

~~1908~~

~~XLIV~~

Смоленскія

ЕПАРХИАЛЬНЫЯ

ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ.

№ 5.

1—15 МАРТА.

Типографія
П. А. Силина.

Редакція при духовной
семинаріи.

Смоленскъ.

0^а
Годъ XLIV.

1—15 марта 1908 года.

Смоленскія ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза
въ мѣсяцъ.

№ 5.

Цѣна годовому изданію
5 рублей.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Епархіальные распоряженія и извѣстія.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Петромъ уволены отъ должности по прошеніямъ: 25 февраля и. д. псаломщика села Тюнина (Черноокова тожъ), Рославльскаго уѣзда, Алексѣй Ильинъ.

— 26 февраля псаломщикъ Петропавловской гор. Вязьмы церкви Сергѣй Рачитскій.

— 27 февраля допущенный временно къ и. д. псаломщика при церкви села Корохоткина, Смоленскаго уѣзда, Иванъ Чистяковъ.

— 2 марта діаконъ села Кузмичей, Рославльскаго уѣзда, Георгій Филоновъ.

— 29 февраля и. д. псаломщика села Городка, Дорогобужскаго у., Василій Романовъ.

У м е р л и:

— 27 февраля діаконъ Петропавловской г. Смоленска церкви Димитрій Цвѣтковъ.

— Священникъ Николаевской церкви села Звѣровичь, Краснинскаго уѣзда, Іоаннъ Овсяниковъ.

Его Преосвященствомъ преподано Архипастырское благословеніе: 27 февраля купеческой вдовѣ Аннѣ Дмитровнѣ Будницкой за сдѣланныя пожертвованія въ церковь села Устья, Порѣчскаго уѣзда.

— Крестьянкѣ Матронѣ Александровнѣ Ивановой за пожертвованія въ церковь села Дровнина, Гжатскаго уѣзда.

— Прихожанину села Николо-Ветлицъ, Бѣльскаго уѣзда, крестьянину Θεодору Кирикову за усердіе ко храму.

— Прихожанину того же села крестьянину Петру Григорьеву за усердіе ко храму.

— Прихожанкѣ того же села крестьянкѣ Екатери-нѣ Яковлевой за усердіе ко храму.

— Псаломщику села Желаньи, Юхновскаго уѣзда, Алексѣю Соколову за усердную службу.

— Прихожанину села Елисеевичъ, Духовщинскаго уѣзда, дворянину Александру Михайловичу Глинкѣ за усердіе ко храму и личныя пожертвованія.

— Прихожанину села Кавельщины, Бѣльскаго уѣзда, крестьянину Матвѣю Богданову за усердіе ко храму.

— Прихожанину села Вѣшекъ, Юхновскаго у., крестьянину Никифору Яковлеву Аноненкову за пожертвованія въ приходскую церковь.

— Церковному старостѣ села Кавельщины, Бѣльскаго у., Алексѣю Шабейкину за пожертвованія на храмъ.

— Прихожанину села Боголюбова, Бѣльскаго у., крестьянину Даніилу Иванову Халиненкову за пожертвованія на храмъ.

Его Преосвященством награждены похвальнымъ листомъ:

— 28 февраля церковный староста села Холма, Юхновскаго у., Захаръ Яковлевъ.

— 4 марта церковный староста села Кавельщины, Бѣльскаго у., Алексѣй Шабейкинъ.

Списокъ свободныхъ священно-церковно-служительскихъ мѣстъ по Смоленской епархіи.

С в я щ е н н и ч е с к і я :

При церквахъ сель: Даниловичъ, Ельнинскаго у.; Носкова, Краснинскаго у., Дубровны, Юхновскаго у.; (подр. помѣщены ранѣ).

— Звѣровичъ (Николаевской церкви), Краснинскаго у., (причтъ трехчленный; храмъ деревянный, теплый, церк. дома нѣтъ, казен. жалованья 108 руб., церк. земли (въ совмѣстномъ пользованіи съ причтомъ Преображенской церкви) 210 десят., прихожанъ м. п. 1540, почт. адресъ: г. Красный).

Д і а к о н с к і я :

При церквахъ сель: Маркова, Краснинскаго у., Троицкаго женскаго монастыря, Вяземскаго у., Высочерта, Порѣчскаго у., Ново-Рождествена, Гжатскаго у., Косткина, Вяземскаго у., Кошевичъ, Порѣчскаго у., Засижья, Дорогобужскаго у., (подр. помѣщены ранѣ).

— Кузмичей, Рославльскаго у., (два причта, храмъ каменный, теплый, церк. дома нѣтъ, каз. жалованья 52 руб., церк. земли 59 десятинъ, прихожанъ м. п. 2814, почт. отд. Корсики, Росл. у.).

— Петропавловской гор. Смоленска церкви (два причта, храмъ каменный, теплый, каз. жалованья нѣтъ, церк. квартира есть, прихожанъ м. п. 1220).

П с а л о м щ и ц к і я:

При церквахъ сель: Досугова, Краснинскаго у., Рождествена, Гжатскаго у., Владимірско-Екатерининскаго женскаго монастыря, Гжатскаго у., Богородицкаго, Смоленскаго у., Ярковичъ, Краснинскаго у., Прудковъ, Смоленскаго у., Пакиничъ, Рославльскаго у., Ректь, Дорогобужскаго у., Соборной гор. Гжатска церкви, Успенской гор. Рославля церкви, Корохоткина, Смоленскаго у., (подроб. помѣщены ранѣе).

— Тюнина (Черноокова тожь), Рославльскаго у., (причь трехчленный, храмъ каменный, каз. жалованья 36 руб., церк. дома нѣтъ, прихожанъ м. п. 1075, адресъ: почт. отд. Рогнѣдино, Росл. у.).

— Петронавловской гор. Визьмы церкви (причь двухчленный, храмъ каменный, теплый, церк. дома нѣтъ, казен. жалованья нѣтъ, прихожанъ м. п. 150).

— Городка, Дорогобужскаго у., (причь двухчленный, храмъ каменный, теплый, каз. жалованья 24 руб., церк. земли 36 десят., церк. дома нѣтъ, прихожанъ м. п. 647, почт. адресъ: г. Дорогобужь).

СПИСОКЪ

лицъ, служащихъ въ Смоленскомъ духовномъ училищѣ.

1. Смотритель училища—ст. сов. Иванъ Петровичъ Сперанскій, сынъ священника Псковской губ., кандидатъ С.-Петербургской дух. академіи 1859 г.; съ 1860 г. по 1887 г. состоялъ преподавателемъ разныхъ предметовъ въ Смоленской дух. семинаріи; съ 1882 г. по 1901 г. состоялъ редакторомъ Смоленскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей; въ 1887 г. назначенъ на настоящую должность; съ 1886 г. состоитъ членомъ Смоленскаго епархіальнаго училищнаго совѣта. Имѣеть ордена: св. Владимира 4 ст., св. Станислава и св. Анны 2 ст. и знакъ отличія за 40-лѣтнюю безпорочную службу. Женатъ, имѣеть 8 чел. дѣтей. Въ 1897 г. утвержденъ съ дѣтьми въ званіи потомственнаго дворянства.

2. Помощникъ смотрителя училища—ст. сов. Григорій Адриановичъ Сосняковъ, сынъ діакона Новгородской губ.; кандидатъ С.-Петербургской дух. академіи 1881 г.; того же года опредѣленъ на должность помощника смотрителя Екатеринбургскаго духовнаго училища; въ 1887 г. перемѣщенъ на настоящую должность. Имѣеть ордена св. Анны и св. Станислава 3 ст. Женатъ, имѣеть 2 дочерей и 2 сыновей.

3. Преподаватель русскаго языка съ церковно-славянскимъ—Александръ Александровичъ Соколовъ, сынъ священника Смоленской губерніи, студентъ Смоленской духовной семинаріи 1895 года; 12 октября 1895 года назначенъ учителемъ Щучейской двухклассной церковно-приходской школы, Порѣчскаго уѣзда; 22 ноября того же года перемѣщенъ въ Максимовское земское училище, Краснинскаго уѣзда; 30 сентября 1896 года—учитель Моготовскаго земскаго училища, Смоленскаго уѣзда; 12 сентября 1898 года—учитель Архіерейской церковно-приходской школы города Смоленска; 3 февраля 1900 года—законоучитель той же школы; 26 августа 1906 года—учитель русскаго языка 1 кл., съ 1 сентября 1907 года—всѣхъ классовъ Смоленскаго духовнаго училища. Холостъ.

4. Учитель греческаго языка — кандидат богословія Николай Θεодоровичъ Смирновъ, сынъ діакона Рязанской губ., кандидатъ С.-Петербургской духовной академіи 1907 года; въ настоящей должности съ 20 сентября 1907 года; съ 20 октября преподаетъ черченіе. Женатъ.

5. Учитель латинскаго языка — надв. сов. Николай Петровичъ Зубакинъ, сынъ священника Смоленской губ.; студентъ Смоленской духовной семинаріи 1865 года; 1866 г. назначенъ учителемъ элементарныхъ предметовъ въ Смоленское духовное училище по проекту бывшаго преосвященнаго Смоленскаго Антонія; съ 1867 года состоитъ учителемъ латинскаго языка; а съ 1892 года въ должности завѣдующаго училищною библіотекою; 1897 года утвержденъ въ званіи старшаго преподавателя училища. Имѣетъ ордена: св. Владиміра 4 ст., св. Анны 3 ст. и св. Станислава 2 ст. Женатъ, дѣтей не имѣетъ.

6. Преподаватель ариометики, географіи и природовѣдѣнія Иванъ Михайловичъ Меньшиковъ.

7. Учитель чистописанія — священникъ Александръ Николаевичъ Яблонскій, сынъ священника Смоленской губ., студентъ Смоленской духовной семинаріи 1881 г., съ 1890 года состоитъ законоучителемъ Смоленскаго городского женскаго училища; 1895 года назначенъ учителемъ чистописанія; за труды по народному образованію награжденъ набедренникомъ, скуфьей и камилавкой. Имѣетъ 6 человекъ дѣтей.

8. Училищный врачъ — докторъ медицины, помощникъ губернскаго врачебнаго инспектора, коллеж. совѣтн. Василій Александровичъ Крыловъ, врачомъ при училищѣ состоитъ съ 1896 года. Имѣетъ ордена: св. Анны 3 ст. и св. Станислава 2-й степени.

9. Учитель церковнаго пѣнія и надзиратель — Василій Ивановичъ Протопоповъ, сынъ діакона Смоленской епархіи, студентъ Смоленской семинаріи; на службѣ съ 1903 г.

10. Почетный блюститель по хозяйственной части училища, коллеж. секретарь изъ дворянъ Михайль Михайловичъ Амшинскій; въ должности блюстителя состоитъ съ 1896 года.

Имѣеть орденъ св. Станислава 3 ст. за службу въ качествѣ торговаго депутата г. Смоленска и орденъ св. Анны 3 ст. за службу въ духовномъ училищѣ.

СПИСОКЪ

лицъ, служащихъ въ Вяземскомъ духовномъ училищѣ въ началѣ 1907—8 учебнаго года.

1. Смотритель училища—ст. сов. Панкратій Панкратьевичъ Березкинъ, сынъ діакона Смоленской губ.; кандидатъ богословія С.-Петербургской духовной академіи 1873 года; 1-го іюля 1873 года преподаватель греческаго языка въ Таврической семинаріи; 3-го іюня 1874 года преподаватель того же предмета въ Смоленской семинаріи; 18 ноября 1894 года инспекторъ той же семинаріи; 30-го января 1906 года смотритель Вяземскаго духовнаго училища. Имѣеть ордена: св. Владиміра 4 ст., св. Анны и св. Станислава 2 и 3 ст. Женатъ, имѣеть 3 дѣтей.

2. Помощникъ смотрителя—ст. сов. Александръ Платоновичъ Малыгинъ, сынъ священника Тверской епархіи, за службу отца причисленъ къ потомственному дворянству. Кандидатъ богословія Московской духовной академіи. Определенъ 10 сентября 1885 года на должность помощника инспектора Смоленской духовной семинаріи; съ 1890 года учитель русскаго языка съ церковно-славянскимъ въ старшихъ классахъ Осташковскаго духовнаго училища; съ 1892 года преподаватель греческаго языка въ Вяземскомъ духовномъ училищѣ; съ 14 октября 1902 года помощникъ смотрителя Вяземскаго духовнаго училища. Имѣеть орденъ св. Станислава 3 ст. Женатъ, имѣеть двоихъ дѣтей.

3. Преподаватель ариѳметики, географіи и природовѣдѣнія—ст. сов. Василій Ивановичъ Воронцовъ, сынъ священника Московской епархіи, кандидатъ богословія Московской духовной академіи. 7 апрѣля 1877 года определенъ на должность смотрителя Звенигородскаго духовнаго училища; 23 декабря 1884 года перемѣщенъ на должность преподавателя

гражданской исторіи въ Томскую духовную семинарію; 10 го апрѣля 1891 года опредѣленъ преподавателемъ ариометики и географіи въ Вяземское духовное училище; съ 26 февраля 1896 года утверждень въ званіи старшаго преподавателя; съ 29 декабря 1895 года по 28 января 1902 года состоялъ членомъ и дѣлопроизводителемъ училищнаго правленія. Имѣеть ордена св. Анны 3 ст. и св. Станислава 3 ст. Женать, имѣеть 2 дѣтей.

4. Преподаватель латинскаго языка — ст. сов. Николай Матвѣевичъ Георгіевскій, сынъ причетника Владимірской епархіи. По окончаніи курса въ Московской духовной академіи, со степенью кандидата богословія, 21 сентября 1894 года назначень надзирателемъ Владимірской духовной семинаріи; 23 декабря 1895 года опредѣленъ на должность преподавателя латинскаго языка въ Вяземское духовное училище. Приказомъ г. оберъ-прокурора Св. Синода уволень 24-го ноября 1907 г. отъ духовно-училищной службы, согласно прошенію. Имѣеть орденъ св. Анны 3 ст. Женать, имѣеть 2 дѣтей.

5. Преподаватель греческаго языка — коллежскій ассесоръ, кандидатъ богословія Казанской духовной академіи Иванъ Никифоровичъ Постниковъ, сынъ протоіерея Московской епархіи; 26 августа 1899 года опредѣленъ на должность надзирателя Перервинскаго духовнаго училища; 16 августа 1901 года назначень помощникомъ инспектора Калужской духовной семинаріи; 17 марта 1903 года назначень на должность преподавателя греческаго языка въ Вяземское духовное училище. Холостъ.

6. Преподаватель русскаго съ церк.-слав. языка — Николай Ивановичъ Покровскій, кандидатъ богословія, сынъ учителя-наблюдателя за школами питомцевъ Императорскаго Московскаго Воспитательнаго Дома. По окончаніи курса въ Московской духовной академіи, 16 августа 1904 года опредѣленъ на должность преподавателя русскаго языка съ церк.-слав. въ старшихъ классахъ Вяземскаго духовнаго училища. Холостъ.

7. Учитель отечественной исторіи, чистописанія съ черченіемъ и надзиратель — надворный совѣтникъ Василій Семеновичъ Лыздовъ, сынъ священника Смоленской епархіи. По

окончаніи курса въ Смоленской духовной семинаріи, съ званіемъ студента, опредѣленъ 19 сентября 1885 года на должность надзирателя-репетитора въ Вяземское духовное училище; 11 марта 1890 года перемѣщенъ на должность учителя приготовительнаго класса; 16 октября 1892 года назначенъ учителемъ русскаго языка съ церк. слав. въ I кл., чистописанія въ I и II кл. съ сохраненіемъ должности надзирателя-репетитора. По новому учебному плану 2 ноября 1906 года предоставлено ему преподаваніе отечественной исторіи въ III и IV кл. училища; съ 2 октября 1907 года состоитъ членомъ и дѣлопроизводителемъ училищнаго правленія. Имѣеть ордена св. Анны 3 ст. и св. Станислава 3 ст. Женатъ, имѣеть 8 человѣкъ дѣтей.

8. И. д. учителя церковнаго пѣнія, псаломщикъ Вяземской Духовской градской церкви Димитрій Θεодоровичъ Пожарскій, сынъ почетнаго гражданина, изъ IV вл. духовной семинаріи, имѣеть званіе учителя одноблассной церк.-прих. школы съ правомъ обученія церковному пѣнію. 7-го сентября 1898 года назначенъ и. д. учителя пѣнія въ Вяземское духовное училище. Резолюціей Его Преосвященства 13-го декабря 1907 года уволенъ отъ занимаемой имъ въ училищѣ должности, согласно прошенію. Холостъ.

9. Репетиторъ-надзиратель Петръ Аонасьевичъ Копаневичъ, сынъ священника Могилевской епархіи, студентъ Смоленской духовной семинаріи. Допущенъ къ исправленію должности надзирателя 27 августа 1905 года; 28 октября того же года утверждёнъ въ должности. Женатъ.

10. Врачъ при училищѣ — Вяземскій городской врачъ, коллежскій ассесоръ Константинъ Ивановичъ Солнцевъ, сынъ священника Смоленской епархіи; на службѣ при училищѣ съ 21 сентября 1895 года. Холостъ.

11. Экономъ училища—окончившій полный курсъ ученія въ Вяземскомъ духовномъ училищѣ Михаилъ Павловичъ Бѣлявскій, сынъ священника Смоленской епархіи; въ должности съ февраля 1889 года. Холостъ.

Отъ Смоленской Духовной Консисторіи.

(3 марта 1908 года, № 2972).

Причты Смоленской епархіи 21 іюня 1903 года № 7577 представлены къ усиленному жалованью и въ истекшемъ году, согласно п. 4 ст. 71 постановленія октябрьскаго епархіальнаго съѣзда духовенства, повторено предъ Святѣйшимъ Синодомъ ходатайство о скорѣйшемъ увеличеніи или назначеніи вновь жалованья. Между тѣмъ, причты епархіи подаютъ прошенія объ увеличеніи или назначеніи вновь жалованья, каковыя прошенія вызываютъ только непроизводительную трату на гербовыя марки, такъ какъ вновь входитъ съ ходатайствомъ по тому же предмету епархіальное начальство не находитъ возможнымъ.

О чемъ Духовная Консисторія и освѣдомляетъ настоящимъ духовенство Смоленской епархіи.

(7 марта № 3144).

Смоленская Духовная Консисторія симъ сообщаетъ къ свѣдѣнію духовенства епархіи, что въ недѣлю Крестопоклонную надлежитъ произвести сборъ по всѣмъ церквамъ въ пользу Братства во имя Царицы Небесной съ тѣмъ, чтобы имѣющія поступить пожертвованія были представлены чрезъ благочинныхъ въ Консисторію.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Къ вопросу о церковной реформѣ.

Одинъ вдумчивый пастырь нашей епархіи по поводу предполагаемаго возобновленія работъ предсоборныхъ комиссій писалъ: „горе церковной жизни въ томъ, что въ христіанскомъ обществѣ нѣтъ христіанской жизни, что отъ него, отъ этого христіанскаго общества вѣетъ языческимъ холодомъ и безобразіемъ: по имени христіане, а по жизни хуже язычниковъ“. (Смолен. Епарх. Вѣдом. 1906 г. № 18 стр. 1051). И это глубоко вѣрно и справедливо. При такой серьезной болѣзни современнаго общества можно ли исправить жизнь членовъ Церкви хотя бы то и строго каноническими формами церковнаго устройства и управленія? Нѣтъ и нѣтъ, повторимъ слова того же пастыря. Сообразно важности болѣзни нужны и лѣкарства болѣе радикальныя. *)

Вся существенная важность вопроса о церковной реформѣ въ развитіи и проявленіи животворныхъ началъ Христовой вѣры, въ идейной сторонѣ христіанства, въ вѣроученіи и нравоученіи, насколько живы и дѣйственны среди насъ, въ этой всегда несовершенной обстановкѣ жизни, высокіе завѣты Христа, завѣты чистѣйшей истины, безкорыстной любви и неподкупной правды.

Христіанство призвано возродить человѣка и обновить лицо земли, и для его историческаго бытія вѣчнымъ критеріемъ на всѣ времена остается степень нравственнаго совершенства его исповѣдниковъ (Ев. Іоан. 13, 35), проникновеніе и воплощеніе въ жизни великихъ завѣтовъ Божественнаго Учителя. Внѣшнія формы устройства и управленія являются здѣсь не важными и второстепенными настолько, что трактуются, какъ отличительная принадлежность мірской жизни, которой противопоставляется жизнь послѣдователей Христа. Христосъ не устанавливаетъ внѣшнихъ формъ и распорядковъ Своего Царства; Онъ даетъ новую жизнь

*) Дальнѣйшее разсужденіе представляетъ собою сокращеніе статьи А. Чирецкаго „О церковной реформѣ“. Богословскій Вѣстникъ 1906 года м. іюль—августъ.

духа, въ новомъ содержаніи души человѣческой, чрезъ ея возрожденіе и обновленіе. Все должно служить одной великой цѣли—созиданію Царства Божія въ душѣ каждаго и въ общеніи всѣхъ. Завѣты Христа принципiальнаго и вѣчнаго содержанія: это безкорыстное служеніе правдѣ, мужественное до смерти исповѣданіе истины и крестный подвигъ любви. Все остальное въ Его Царствѣ постольку имѣетъ значеніе, поскольку способствуетъ проявленію и развитію животворныхъ началъ Его ученія. Формы церковнаго устройства и управленія имѣютъ только второстепенное значеніе. Главный жизненный нервъ церковной жизни въ вопросахъ вѣры и обновленіи жизни по началамъ Христова ученія.

Къ удивленію однако, эта сторона вопроса почти совершенно не затрогивается въ рѣчахъ о церковной реформѣ. Все вниманіе сосредоточено на вопросѣ о церковномъ соборѣ, его организаци и составѣ, при чемъ его задача опредѣляется, какъ возстановленіе древняго каноническаго строя Церкви и прежде всего въ реорганизаци церковнаго управленія. При этомъ предполагается, что все зло церковной жизни въ государственномъ положеніи православной церкви въ Россіи, въ неканоничности ея устройства и управленія. О вопросахъ вѣроученія и нравоученія, о принципiальной сторонѣ церковной жизни рѣчи нѣтъ, или объ этомъ упоминается вскользь, мимоходомъ, какъ будто здѣсь обстоитъ все благополучно. На первый планъ выдвигаются каноны, какъ „твердое основаніе“ не только церковнаго строя, но и всей церковной жизни; о христіанскихъ принципахъ нѣтъ и рѣчи, ничего не говорится о завѣтахъ Христа, Его ученіи. Форма поставлена на мѣсто содержанія, каноны замѣнили принципы, буква замѣнила духъ.

Казалось бы, въ христіанской Церкви менѣе всего можно было возлагать всѣ упованія на внѣшнія формы церковнаго строя и управленія. Религія есть дѣло внутренняго настроенія, ея сфера—интимное содержаніе души. Въ религіозной жизни на первомъ мѣстѣ—принципы и внутреннія эволюціи. Христось Спаситель съ особенной настойчивостью всегда выдвигалъ необходимость внутренняго возрожденія, психическаго обновленія, и ничего такъ грозно не обличалъ, какъ чисто внѣшней праведности книжниковъ и фарисеевъ, которые свели религію къ внѣшнимъ порядкамъ и

юридическимъ формамъ. Поэтому современныя стремленія нашихъ архипастырей свести дѣло церковной реформы къ внѣшнимъ формамъ и каноническимъ правиламъ, если не есть еще извращеніе религіозной жизни и прямое отступленіе отъ завѣтовъ Христа, то, по крайней мѣрѣ, обнаруживаютъ забвеніе главнаго въ законѣ, выдвигая на первый планъ несущественное и второстепенное.

Въ частности, что касается *каноновъ*, то опираться *только на нихъ* намъ кажется и невозможнымъ и малополезнымъ и еще можетъ привести вмѣсто ожидаемой пользы только вредъ.

Прежде всего никто не можетъ съ достаточнымъ основаніемъ утверждать, что каноны есть нѣчто принципиальное, строго опредѣленное, разъ навсегда данное и неизмѣнное. Каноны не были цѣлью сами по себѣ: они были средствомъ упорядоченія внѣшняго строя церковной жизни для безпрепятственнаго внутренняго развитія этой жизни; они служили къ огражденію церковной жизни отъ злоупотребленій и разныхъ помѣхъ. Значеніе каноновъ— значеніе служебное и практическое. Ихъ появленіе обусловливалось временными обстоятельствами и практическими потребностями исторической жизни церкви. Поэтому они измѣнялись, отмѣнялись и дополнялись съ органическимъ ростомъ этой жизни въ связи съ условіями пространства и времени.

Итакъ, каноны прежде всего явленіе *историческое*, подлежащее перемѣнамъ и развитію; назначеніе же ихъ *служебно-практическое*.

Не то это значить, что каноны безразличны и не имѣютъ важнаго значенія. Въ нихъ слышится голосъ Церкви, и въ этомъ отношеніи они имѣютъ все значеніе и важность; но по скольку тотъ голосъ звучитъ по поводу временныхъ и мѣстныхъ условій церковной жизни, онъ измѣняется съ измѣненіемъ этихъ условій. Измѣняется не церковное сознаніе, всегда остающееся себѣ равнымъ и неизмѣннымъ, а измѣняются церковныя опредѣленія и правила въ связи съ мѣстными и временными условіями церковной жизни. Историческій фактъ тотъ, что каноновъ въ началѣ не было, потомъ они создавались въ разное время и въ разныхъ мѣстахъ. Въ виду извѣстныхъ обстоятельствъ они возникали; съ

прекращеніемъ дѣйствія тѣхъ или другихъ условій отмѣнялись и каноны, какъ не нужные; съ появленіемъ новыхъ условій измѣнялись старые каноны, какъ не вполнѣ цѣлесообразные и даже неполезные, и создавались новые. Характерный примѣръ въ этомъ отношеніи представляетъ вопросъ о бракѣ епископовъ. Ап. Павелъ въ 1 посл. Тимоѳею пишетъ, что епископъ можетъ быть „единяя жены мужъ“ (гл. III, 2). Согласно съ этимъ апостольскимъ наставленіемъ 5-е апостольское правило также допускаетъ женатыхъ епископовъ, запрещая имъ изгонять своихъ женъ „подъ видомъ благоговѣнія“. Но Трулльскій соборъ, „прилагая попеченіе о преуспѣяніи людей на лучшее“ (правило 12-е), категорически запрещаетъ епископамъ по рукоположеніи продолжать жить съ своими супругами. Однако, допуская въ извѣстной мѣрѣ измѣняемость церковныхъ канонѳвъ, мы въ то же время категорически должны ограничить предѣлы измѣняемости, не распространяя ихъ на ту сторону, которою каноны обращены къ церковному сознанію, когда они служатъ непосредственнымъ выраженіемъ принципиальной стороны церковной жизни.

Но какъ бы мы не утверждали священную важность, и незыблемость, и юридическую обязанность канонѳвъ, *только на нихъ однихъ* нельзя обосновать церковной реформы: при осуществленіи реформы необходимо придется коснуться стороны принципиальной, области вѣроученія и идей. Съ одной стороны, едва ли можно утверждать, что въ данныхъ канонахъ выразилась вся полнота церковнаго сознанія по части внѣшняго устроенія церковной жизни во всѣхъ частяхъ. Возможны здѣсь такія условія и обстоятельства, которыхъ не знала древняя церковь и по которымъ необходимо дать новыя правила и указанія. Съ другой стороны, въ древней церкви въ свою очередь были свои историческія особенности и условія, нашедшія выраженія въ канонахъ, примѣненіе которыхъ въ наше время было бы и излишне, да и не полезно. Не безъ основанія говорятъ, что предъ буквою канонѳвъ, если имъ придавать неизмѣнное и священное значеніе, окажется не каноничной, а слѣдовательно въ извѣстномъ смыслѣ и неправославной, вся русская Церковь синодальнаго періода, во всей массѣ ея членѳвъ съ высшей іерархіи до простыхъ мірянъ. Вѣдь заявилъ же печатно одинъ „инокъ“, что епископъ или іерей, принявшій

согласно новому закону участие въ засѣданіяхъ Государственнаго Совѣта, можетъ именоваться епископомъ или іереемъ, но „на самомъ дѣлѣ онъ останется только *безблагодатнымъ самозванцемъ*“, ибо по буквѣ 81-го апостольскаго правила онъ, какъ вступившій „въ народныя управленія“ подлежитъ изверженію изъ сана (см. газ. Колоколь, 1906 г., № 44). Или сколько должно быть извержено изъ сана современныхъ іереевъ и отлучено отъ церкви мірянъ въ силу 11 правила VI вселенскаго собора, запрещающаго подъ страхомъ изверженія и отлученія „врачевства“ отъ евреевъ „принимати... ни въ баняхъ купно съ ними мытися“.

Такимъ образомъ, едва ли возможно въ настоящее время, съ одной стороны, всецѣло удовлетвориться каноническими правилами, созданными въ древнее время, съ другой,—принять и осуществить ихъ во всей полнотѣ и буквальномъ значеніи: необходимо придется дѣлать дополненія и измѣненія.

Твердое основаніе единства, полноты и стройности церковной организаціи въ единствѣ и полнотѣ вѣроученія, въ идейной области. Если будетъ согласіе въ области вѣроученія, будетъ единство и въ церковной практикѣ, въ области юридически-практической. При разобщенности религіозной мысли мы будемъ говорить на разныхъ языкахъ, не поймемъ другъ друга и разойдемся. Только ясное общецерковное сознаніе можетъ быть путеводной звѣздой въ лабиринтѣ многообразныхъ частныхъ церковнаго строя, въ массѣ разныхъ постановленій и правилъ. На *мертвой буквѣ* каноновъ нельзя реформировать *жизнь* церкви: источникъ начало и движущая сила церковной жизни въ принципиальномъ содержаніи, въ церковномъ вѣроученіи.

Увлеченіе внѣшними формами церковной жизни прошлаго вообще и канонами въ частности нельзя оправдать ни принципиальными соображеніями, ни научными данными и ссылкой на авторитеты. Возстановленіе полной силы каноновъ *невозможно практически и бесполезно* съ точки зрѣнія современнаго положенія русской церкви. Проф. Н. К. Никольскій, еще въ мартѣ 1905 г. настойчиво предостерегавшій отъ односторонняго увлеченія внѣшними формами и буквою каноновъ, пишетъ: „нельзя... ввести въ жизнь Кормчую во всемъ ея объемѣ уже потому, что сами іерархи этого не захотятъ: иначе имъ пришлось бы *на основаніи Кормчей*

и себя отлучить, и всю паству до послѣдняго человѣка“ (Христіан. Чтеніе, 1906 г., 11, 201).

Для всякаго, безкорыстнаго и искренне жаждущаго дѣйствительнаго „обновленія“ церковной жизни, предстоитъ забота поискать иныхъ, кромѣ канонѡвъ и внѣшнихъ формъ, средствъ для дѣла церковной реформы. Даже чисто внѣшняя, каноническая реформа церковнаго строя и управленія не можетъ быть совершена безъ принципиальнаго обоснованія: тѣмъ болѣе необходимо оживленіе принципиальной стороны церковной жизни для главной цѣли существованія Церкви Христовой,—созиданія спасенія людей, ихъ духовнаго возрожденія и чисто психическаго обновленія.

Отсюда оживленіе и разработка христіанскихъ принциповъ, церковнаго вѣро-нраво-ученія, не только дѣло практической необходимости, но и невозможности обойтись безъ нихъ, и есть первая и главная обязанность Церкви, такъ какъ въ этомъ первое и главное въ законѣ, а внѣшнія формы и каноны имѣютъ второстепенное и служебное значеніе для этой главной цѣли.

Для русской же церкви эта обязанность является неотложной и особенно настоятельной въ виду особенностей ея историческаго бытія и чрезвычайныхъ условій настоящаго момента ея жизни.

Мы не должны закрывать глаза на надвигающіяся событія и трусливо прятаться въ виду грозящей опасности. Во всѣхъ областяхъ происходитъ переоцѣнка цѣнностей, такъ какъ критеріи для оцѣнки измѣнились. Если прежде все цѣнилось по официальной регламентаціи, въ силу традиціи и довѣрія къ власти, то теперь одного официального клейма далеко недостаточно. Прежде значеніе человѣка опредѣляли по его званію и занимаемому имъ положенію; теперь, не довольствуясь опредѣленіемъ: кто онъ? еще задаютъ вопросъ: что онъ даетъ для другихъ? какую пользу приноситъ? Оцѣнка происходитъ не съ точки зрѣнія официального положенія и традиціонныхъ представленій; значеніе званій и лицъ опредѣляется въ силу реальной ихъ стоимости, съ точки зрѣнія дѣйствительно приносимой ими пользы. При такомъ критическомъ отношеніи одна за другой завѣса падала съ глазъ довѣрчиваго обывателя; многое предъ неподкупнымъ судомъ жизни оказалось совсѣмъ несоотвѣтствующимъ своему званію и положенію, и официальные печати, пышныя одежды

и блестящіе флаги безжалостно вырываются изъ рукъ ихъ недостойныхъ носителей.

Въ жизни церковной теорія стоитъ ближе къ практикѣ, переоцѣнка въ принципиальной области не должна встрѣчать препятствій къ обнаруженію на практикѣ соответствующими результатами, такъ какъ въ области вѣры недопустимо насиліе и принужденіе. Поэтому теоретическій критицизмъ въ Церкви представляетъ большую опасность произвести соответственныя измѣненія и въ церковной практикѣ, такъ какъ въ церковной жизни теоретическія убѣжденія, при свободѣ совѣсти, не встрѣтятъ особенныхъ препятствій къ реализаціи, какъ это бываетъ въ жизни государственной.

Переоцѣнка цѣнностей въ Церкви, несомнѣнно, начинается: ея ясные признаки на лицо.

Церковь наша привыкла жить только традиціей и преданіями; главная масса вѣрующихъ по привычкѣ исповѣдывала извѣстныя положенія и исполняла указанныя правила. Въ дѣлахъ вѣры у насъ предписывалось, какъ писалъ соборъ 1554 г. дяку Висковатому: „впредь тебѣ сомнѣніе не имѣть и не разсуждать, и... ни испытывать“ (Христіан. Чтеніе, 1906 г., февраль, стр. 191). „Христіанство“, говоритъ проф. Н. К. Никольскій, у насъ „понимаютъ не какъ живое творческое начало религіозной жизни, а какъ совокупность законченныхъ по своему содержанію предписаній“ (Христ. Чтеніе, 1906 г., февр., стр. 197), и всякое уклоненіе или добавленіе къ этимъ предписаніямъ было подъ угрозой анаѣмы.

Въ настоящее время не только въ сознаніи интеллигентовъ, но въ жизни широкихъ круговъ общества, въ сознаніи народа вырастаютъ *новыя цѣнности*. Простой народъ, во многомъ жившій интересами Церкви и подчинявшій ея указаніямъ почти всѣ стороны своей жизни, начинаетъ создавать свои интересы, жить своею особою жизнію. Съ молодымъ задоромъ, въ избыткѣ нетронутыхъ, доселѣ подавленныхъ силъ народъ разбиваетъ старыя обманчивыя кумиры и неудержимо стремится къ истинѣ. „Земли надо! Свободы! Образованіе, равенство! *Правда въ религіи нужна!*“ Такъ говорилъ въ собраніи 19 апрѣля членъ Государственной Думы отъ харьковскихъ крестьянъ г. Назаренко. Нашъ на-

родъ въ массѣ жаждетъ мучительно правды, ищетъ страстно истины. Съ этой жаждой онъ въ многочисленной массѣ является „мученикомъ совѣсти“. Въ умахъ многихъ происходитъ болѣзненный кризисъ вѣры въ нашу наличную Церковь; поднимается мучительный вопросъ о соответствіи современнаго православія евангельскому христіанству. И для многихъ кризисъ этотъ разрѣшается отрицательнымъ отношеніемъ къ настоящей Церкви, отступленіемъ отъ современнаго православія. Насколько пламенна вѣра, столь же неудержимо идетъ крушеніе старыхъ кумировъ. „Близится страшное время (боюсь, не наступило ли?), пишетъ „деревенскій“ священникъ В. Ильинскій, когда отъ насъ отвернется наша паства, когда, „не послушаютъ гласа нашего“; выберутъ себѣ иныхъ руководителей, иныхъ учителей“ (Русь, 1906 г., № 35). Уже ли въ такое критическое время можно ограничиваться только внѣшними юридически-административными реформами? На страстный вопль души, ищущей правды, отвѣчать ссылками на каноны, указаніемъ на формы жизни давнопрошедшаго? Если наша Церковь не хочетъ, чтобы отъ нее отвернулись живыя души, она должна обратиться къ вѣчному источнику воды живой, къ животворнымъ завѣтамъ Божественнаго Учителя; на голосъ жизни она должна отвѣчать живымъ словомъ; для ищущихъ истины должно возжечь немеркнущій свѣточъ христіанскаго исповѣданія. Народъ нашъ ищетъ правды въ религіи, онъ, „мученикъ совѣсти“, онъ изголодался по хлѣбѣ духовномъ. Ужели голодному вмѣсто хлѣба дадимъ камень? Безнадежна и опасна затѣя—ограничиться однѣми бюрократическими реформами, дѣятельностью составленныхъ изъ свѣдущихъ людей, по рекомендаціи начальства, комиссій и подкомиссій. У насъ закончена политическая революція, а, можетъ быть, мы на порогѣ религіозной реформаціи. Реформація начнется снизу, если предстоятели Церкви не откажутся отъ бесплодныхъ стремленій—задержать ходъ жизни, если не произведутъ дѣйствительнаго церковнаго обновленія сверху. Народъ нашъ, получившій право самоопредѣленія въ жизни гражданской, не откажется, не уступитъ этого права на свободу въ болѣе дорогой для него, интимнѣйшей области религіи. Если Церковь хочетъ сохранить руководство въ религіозной жизни народа, она должна провозгласить живое, всеобъемлющее, единое и современ-

ное исповѣданіе, должна разработать цѣльную систему христіанскаго жизнепониманія, примѣнительно къ запросамъ дѣйствительности.

Нельзя сказать, чтобы у насъ такая система была, чтобы мы выявили всю необъятную ширь и богатство христіанскаго исповѣданія. Мы исповѣдывали преимущественно пассивныя христіанскія добродѣтели: смиреніе, терпѣніе, послушаніе и т. д. Притомъ проповѣдывали ихъ только низшимъ, а для власть имущихъ у насъ чаще произносились слова хвалы и славословія. Активная сторона христіанства у насъ мало затрогивалась. Мы жили преданіями прошлаго и не имѣли готоваго отвѣта на запросы настоящей жизни. Современное церковное сознаніе неясно и неопредѣленно. „Никто не знаетъ, говоритъ проф. Н. К. Никольскій, не прежняго, не будущаго, а *настоящаго, современнаго намъ исповѣданія* Церкви, примѣнительно къ условіямъ не прошедшей, и не будущей жизни, а текущей, никто не знаетъ, какъ іерархія понимаетъ христіанство и къ чему хочетъ стремиться? Нельзя же думать, что іерархи желаютъ только власти, а не имѣютъ исповѣданія“ (Христ. Чтеніе, 1906 г., февр., стр. 198).

Намъ некуда идти, какъ только ко Христу, ибо у Него только истинные глаголы вѣчной жизни. На этомъ пути мы сойдемся и объединимся съ лучшими вѣрующими людьми нашего народа. „Ты Петръ (камень), и на семъ камнѣ Я создамъ Церковь Мою, и врата ада не одолѣютъ ея“ (Мѡ. гл. 16, 18 ст.). Не на данной Петру власти ключей и меча, какъ учатъ католики, а на исповѣданіи Петра создана Церковь; въ христіанскомъ исповѣданіи источникъ ея жизни и мощи. Если модное ученіе учить (историческій матеріализмъ), что въ экономикѣ все, все опредѣляется матеріальными потребностями, то Церковь должна заявить: въ идеѣ—сила, въ христіанскихъ принципахъ и идеалахъ—надежда и источникъ церковнаго и нравственнаго обновленія *).

И мы твердо вѣруемъ, что будущій Соборъ Русской Церкви, руководимый Духомъ Святымъ, не замкнется въ рамкахъ работъ предсоборныхъ комиссій, не ограничится одной реформой внѣш-

---

*) Богословскій Вѣстникъ, 1906 г., м. іюль—августъ.

няго церковнаго устройства и управленія, а явить и исповѣданіе.

— Сіе буди и буди!

Священникъ *Теодоръ Цѣтковъ*.

О наградахъ и знакахъ отличія сельскаго духовенства.

«Награды,—такъ учили мы въ семинаріи по практическому руководству Нечаева,—могутъ служить не только удостовѣреніемъ каждаго награждаемаго объ отличныхъ его дѣяніяхъ и поощреніяхъ къ равномерному прохожденію впродъ служенія своего, но и примѣромъ къ побужденію потомства ихъ къ ревностному исполненію своей должности и чрезъ то къ достиженію равнаго отличія».

Усвоивъ такой взглядъ на значеніе наградъ на школьной скамьѣ, въ жизни остается только стараться получить какъ можно больше наградъ и отличій, чтобы примѣромъ своимъ и потомство побудить ревностно исполнять свою должность.

Къ сожалѣнію, въ жизни нашей повторяется тоже, что и въ исторіи всего человѣчества. Мѣропріятіе, направленное ко благу цѣлаго сословія, въ своемъ осуществленіи претерпѣваетъ участь разнообразную. Лица, стремящіяся къ наградамъ и отличіямъ, нерѣдко, вмѣсто наградъ и отличій, получаютъ только огорченія и разочарованія въ своихъ благихъ стремленіяхъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и самыя награды не только не достигаютъ той высокой цѣли, для которой онѣ предназначены, но приводятъ иногда къ послѣдствіямъ, совсѣмъ не имѣвшимся въ виду.

Происходит это, конечно, по вѣсьм известной причинѣ—по ограниченности ума человѣческаго. Желаніе получить поскорѣе награду—желаніе хорошее, но избраніе тѣхъ или другихъ средствъ для полученія награды оказывается иногда настолько неудачнымъ, что, вмѣсто достиженія, происходитъ только удаленіе отъ намѣченной цѣли. Выказывая это, мы вовсе не хотимъ сказать, что взглядъ на значеніе наградъ въ учебникѣ Нечаева неправильный. Нѣтъ, намъ хочется только показать, что съ уваженіемъ къ закону вполне совмѣстимо и критическое отношеніе къ тѣмъ или другимъ узаконеніямъ въ частности, и что тотъ порядокъ, который у васъ существуетъ теперь при награжденіи сельскаго духовенства, можетъ быть, по нашему мнѣнію, измѣненъ и замѣненъ другимъ, болѣе лучшимъ и совершеннымъ.

Для большей убѣдительности пояснимъ свою мысль примѣромъ, рассказавъ, хотя въ довольно краткой формѣ, о томъ, что пришлось перенести одному іерею, сильно желавшему получить камилавку, въ своихъ стремленіяхъ къ этой высокой наградѣ.

Настоящимъ именемъ мы не будемъ здѣсь называть этого іерея, памятуя латинское изреченіе «*nomina odiosa sunt*», а потому назовемъ его хотя Захаріей, такъ какъ имя это евангельское и какъ таковое оно должно быть пріятно для слуха каждаго, а особенно для лицъ духовныхъ. Съ другой стороны, кажется и священника съ именемъ Захаріи нѣтъ въ нашей епархіи, такъ что рассказъ нашъ не долженъ бы никого обидѣть. Хотя заранѣе предупреждаемъ, что личности для насъ не существуютъ, мы разсматриваемъ только событія, то покровительствующія, то враждебныя нравственному прогрессу. Такъ вотъ іерей Захарія пожелалъ получить

камилавку. Скуфью и набедренникъ онъ имѣлъ, но эти награды развѣ могли удовлетворить его, послѣ того, какъ товарищи его по школьной скамьѣ, а теперь по службѣ, имѣли уже наперсные кресты, ордена Святой Анны третьей степени, а одинъ удостоился получить даже санъ протоіерея. И что еще обиднѣе было для Захаріи, такъ это то, что протоіерейство получилъ тотъ его товарищъ, котораго весь ихъ курсъ звали Михей Михейчемъ. Былъ Михей, а теперь вотъ Михей и протоіерей, и по протоіерейской грамотѣ стоять ему Михею впереди всѣхъ въ собраніи іереевъ. Дивны и непостижимы судьбы, думалъ Захарія, одни превознесены чрезъ мѣру, а другіе совсѣмъ забыты. Однимъ словомъ, миръ душевный Захаріи былъ нарушенъ. Онъ почувствовалъ, что продолжать дальше служеніе такъ, какъ онъ служилъ раньше, когда онъ сознавалъ себя посредникомъ между Богомъ и людьми, онъ не можетъ, такъ какъ не можетъ не думать о камилавкѣ.

Нужно получить эту награду и тогда онъ снова будетъ прежнимъ Захаріей, прежнимъ молитвенникомъ за врученную ему паству, а теперь онъ не въ силахъ больше молиться. Но какъ получить такую награду? Сельская, ровная, однообразная жизнь въ глуши, въ дѣсу; жизнь, въ которой дни были, какъ бы одинаковы, исключала не только всякую возможность получить въ скоромъ времени эту награду, но даже и быть представленнымъ къ ней. Захарія самъ сознавалъ, что нужно сдѣлать что нибудь особенное, чтобы быть удостоеннымъ представленія. Но что сдѣлать? Все, что нужно было ему дѣлать, онъ все дѣлалъ: ходилъ нелѣпно въ школу, служилъ, проповѣдывалъ, былъ исполнительъ въ совершеніи требъ. Оставалось развѣ только раздать

имѣніе свое, чтобы быть вполне совершеннымъ человекомъ. Желая оставаться вѣрными справедливости нашего разказа до конца, мы должны сказать, что отчасти и этотъ высокій завѣтъ евангельскій былъ имъ выполненъ. Часть имѣнія своего Захарія раздалъ кому слѣдуетъ. И скоро получилъ благой совѣтъ начать постройку, не очень большую, но все-таки такую, чтобы на нее требовалось разрѣшеніе епархіальнаго начальства. Что-жь, если необходимо что нибудь устроить,— рѣшилъ Захарія,—такъ это самое лучшее и полезное устроить новую высокую колокольню. Колокольня будетъ видна издалека. Можетъ быть и Владыка, когда будетъ проѣзжать по обзору епархіи, спросить: «а какое это село виднѣется, въ которомъ такая высокая колокольня?» И ему скажутъ тогда: «это, Ваше Преосвященство, село, въ которомъ живетъ священникъ Захарія». Развѣ это не пріятно?! Нѣтъ, ужъ если необходимо что нибудь строить, то лучше новой высокой колокольни ничего не придумаешь. Разрѣшеніе на постройку новой колокольни, конечно, скоро было дано. Но здѣсь-то и начинаются препятствія.

Когда прихожане узнали о томъ, что батюшка ихъ хочетъ построить новую колокольню, и такую, которая будетъ подобна колокольнѣ Флорентинской, «о которой умъ недоумѣваетъ глаголати», какъ выразился игумень Даніиль заточникъ въ своихъ воспоминаніяхъ о путешествіи въ Святую землю, то они не только не высказали сочувствія идеѣ своего батюшки, но, по своему невѣжеству, стали даже уговаривать его отказаться отъ этой мысли.— «Къ чему намъ такая колокольня», стали говорить они. Храмъ нашъ деревянный, малый, а колокольня у насъ будетъ, какъ колокольня Ивана

Великаго. Если необходимо что нибудь строить, такъ лучше ужъ храмъ новый устроить, это дѣло другое.

Но Захарія не соглашался. «Все нужно дѣлать постепенно», уговаривалъ онъ своихъ прихожанъ. Сначала колокольню выстроимъ, а потомъ уже храмъ. Постепенность во всемъ должна быть. Гдѣ вы, напримѣръ, видѣли, чтобы послѣ скуфьи сразу награждали наперснымъ крестомъ, когда нѣтъ еще камилавки. Но все эти довольно основательные доводы не могли тронуть прихожанъ, и постройка поэтому подвигалась очень медленно. Прихожане, какъ будто, перестали понимать своего батюшку. Часто привозили не тѣ матеріалы, которые нужны были для постройки, да и все дѣлалось съ большой неохотой, послѣ большихъ побужденій. Въ то же время къ Пресвященному на Захарію стали поступать жалобы, доносы; начались слѣдствія, которыя только отдаляли представленіе къ наградѣ. А время все шло. Уходили лучшіе годы жизни. Наконецъ, выведенный совершенно изъ терпѣнія, Захарія, не достроивъ колокольни, переселился въ другое село, а мѣсто, на которомъ Захарія строилъ колокольню, стало называться «поповы груды». Названіе это сохранилось и до сего дня. Въ новомъ селѣ Захарія скоро устроился и скоро же обратился къ мѣстному благочинному съ просьбою представить его къ камилавкѣ, но благочинный рѣшительно отказался представлять Захарію въ первый годъ, не смотря на все увѣренія Захаріи, что колокольню онъ не могъ достроить не по своей винѣ.

Не встрѣтивъ сочувствія со стороны своего ближайшаго начальства, Захарія рѣшилъ обратиться за содѣйствіемъ къ сильнымъ міра сего: купцу лѣсопромышлен-

нику Толстоухову и сосѣднему помѣщику отставному кашитану Дунай-Забалканскому.

Тотъ и другой выразили полную готовность содѣйствовать и остались очень довольны, что батюшка обратилъ къ нимъ съ просьбой.

Только бы Владыка благословилъ, сказалъ купецъ Толстоуховъ, а ужъ соорудимъ мы на свой счетъ. Это ужъ не безпокойтесь, батюшка! Это нашъ долгъ. Ежели мы значить колокола, иконостасы, то камилавку для насъ, сами посудите, что значить?

Капитанъ Дунай-Забалканскій, какъ самъ потерпѣвшій въ жизни много отъ враговъ внѣшнихъ и внутреннихъ, и вышедшій въ отставку всего съ чиномъ капитана, тогда какъ его товарищи въ настоящее время были уже лейтенанты и майоры, подумалъ, что и Захарія обойденъ наградой изъ-за интригъ какихъ либо враговъ, и потому совѣтовалъ усиленно добиваться награды камилавкой для посрамленія враговъ. Мысль о томъ, что камилавка нужна для посрамленія враговъ, хотя была и новой для Захаріи, но такъ понравилась ему, что въ своихъ просьбахъ къ разнымъ лицамъ помочь получить камилавку, Захарія писалъ: «не честолюбіемъ понуждаемый, дерзаю обратиться къ вашему благосклонному содѣйствію, а единственно изъ желанія посрамить враговъ». Какіе у Захаріи были враги и какъ онъ могъ ихъ посрамить камилавкой, этого Захарія не объяснялъ, но важно то, что взгляды на значеніе награды у него явился уже не такой, какъ въ учебникѣ П. И. Нечаева. О томъ, сколько безпокойства доставили Его Преосвященству ходатайства всѣхъ тѣхъ лицъ за Захарію, которыхъ Захарія просилъ хлопотать за себя, мы уже не говоримъ. Хотя, напримѣръ, были такіе дни,

какъ дни поста и молитвъ, когда было вовсе не до бесѣдъ съ купцами и капитанами о награжденіи Захаріи камилавкой. Но таково ужъ у насъ положеніе о наградахъ, что лицамъ и совершенно невиновнымъ въ такомъ порядкѣ вещей приходится терпѣть и испытывать безпокойства отъ непониманія просителями неумѣстности ихъ просьбъ.

Въ скоромъ времени Захарію и весь домъ его постигли, все изъ-за камилавки, еще большія бѣдствія. Въ томъ округѣ, гдѣ жилъ Захарія, жилъ и одинъ, между прочимъ, іерей, наградами не увлекавшійся, но имѣвшій слабость ко всякаго рода газетнымъ объявленіямъ. Потративъ не мало денегъ, іерей этотъ пріобрѣлъ зато и огромныя знанія: онъ зналъ, на примѣръ, какъ можно безъ всякихъ средствъ зарабатывать отъ 100 до 200 рублей въ мѣсяцъ, зналъ, на какой билетъ можно выиграть двѣсти тысячъ, какъ можно выучиться играть безъ знанія нотъ, что нужно, чтобы обувь не изнашивалась и т. п. Къ этому іерею и обратился Захарія за совѣтомъ, какъ получить камилавку.

Совѣтъ былъ данъ такой. «Осуществленіе всѣхъ нашихъ желаній возможно, если мы только знаемъ, что и какъ мы думаемъ, и какъ мы должны примѣнять наши мысли. Мысль—громадная сила. Думайте и не переставайте думать. Пусть думаютъ о камилавкѣ и ваши дѣти, и ваша матушка, и ваша даже прислуга, и скоро получите желаемое». Начали думать. Послѣдствія этихъ думъ оказались слѣдующія. Сынъ, имѣвшій переэкзаменовку въ духовномъ училищѣ по русскому языку, думая все о папашиной камилавкѣ, не могъ усвоить на вакаціи правилъ правописанія рус-

скаго языка и былъ оставленъ на второй годъ въ томъ же классѣ.

Старшая дочь стала блѣднѣть и жаловаться на недомоганье. Матушку скоро пришлось отвезти въ богоугодное заведеніе.

Цѣлые дни она сидѣла, ничего не дѣлая, и только тихо выговаривала: ками... ками... камилавка. Наконецъ въ одно прекрасное утро старшій врачъ больницы Густавъ Ивановичъ сказалъ своему помощнику Ивану Ивановичу: «о, мой теперь понимайть, какой такой ками, камилавка. Это ошень большой, высокій наградъ, который нужно надѣвайть въ большой праздникъ. Мой покупайть такой наградъ и она бывайть здорова». Когда камилавка была куплена и ее передали матушкѣ, то матушка улыбулась, слезы радости показались на ея глазахъ. Она выздоровѣла. Густавъ Ивановичъ при этомъ объяснилъ и фельдшеру Францу Ивановичу, что это ошень большой, высокій, и важный наградъ, и этотъ наградъ можетъ русскій пасторъ надѣвать на себя на большой праздникъ. И всѣмъ стало весело и всѣ были довольны Густавомъ Ивановичемъ, а матушка поняла слова Густава Ивановича такъ, что ея Захаріи можно теперь надѣвать камилавку по большимъ праздникамъ. Матушка возвратилась къ Захаріи вмѣстѣ съ камилавкой и сказала, что Густавъ Ивановичъ разрѣшилъ надѣвать камилавку по большимъ праздникамъ. Но Захарія не рѣшился надѣть камилавки. — «Что-жь, — сказалъ онъ, что Густавъ Ивановичъ разрѣшилъ; но вѣдь Густавъ Ивановичъ протестантъ, нѣмецъ, еретикъ, какое-жь разрѣшеніе онъ можетъ давать православному священнику». — «Ну такъ попроси Владыку, — сказала матушка, — чтобы хотя по большимъ праздникамъ

дозволилъ тебѣ надѣвать камилавку. — Неужели и по праздникамъ не дозволить надѣвать? А вѣдь тебѣ самое главное по праздникамъ, когда народу бываетъ много».

«По праздникамъ, конечно, дозволить, рѣшилъ Захарія, и какъ я только раньше до этого не додумался». — И вотъ Захарія подаетъ Его Преосвященству просьбу дозволить надѣвать ему камилавку хотя по двенадцатымъ и храмовымъ праздникамъ. Письмо Захарія надѣлало только то, что Захарія и теперь безъ камилавки. Былъ сдѣланъ, конечно, запросъ и благочинному о томъ, каково здоровье Захарии...

Мы рассказали правдивую, но, согласитесь, грустную исторію, и мы рассказали про одного Захарію. А вѣдь лицъ, подобныхъ Захаріи, на нашей Святой Руси десятки. Согласитесь и съ тѣмъ, что сельское духовенство, въ большинствѣ своемъ, какъ и всѣ люди, не чуждо слабостей, а потому и въ полученіи наградъ можетъ дозволить себѣ средства, только унижающія высокое пастырское служеніе, а вмѣстѣ съ тѣмъ и свидѣтельствующія лишній разъ объ ограниченности ума человѣческаго. Такъ не лучше ли, если безъ наградъ нельзя обойтись, награждать духовенство за выслугу лѣтъ, подобно тому, какъ награждаются же за выслугу лѣтъ чинами лица, состоящія на государственной службѣ. Для наградъ духовенства можно бы установить такой порядокъ. Прослужилъ батюшка пять лѣтъ наградить его набедренникомъ, десять лѣтъ — дать скуфью, пятнадцать — камилавку, двадцать — наперсный крестъ, двадцать пять лѣтъ — орденъ Святой Анны третьей степени. За двадцать пять лѣтъ законоучительства и такъ дается въ настоящее время орденъ Св. Анны 3-й степени, такъ что награды, кажется, и совпадаютъ съ

желательнымъ для насъ порядкомъ. За тридцать лѣтъ орденъ Анны второй степени, за 38 лѣтъ службы, когда оконченъ срокъ службы на пенсію, можно наградить и Владиміромъ 4-й степени, тѣмъ болѣе, что теперь съ этимъ орденомъ не соединяется уже право на потомственное дворянство. Прослужившаго 40 лѣтъ удостоить саномъ протоіерея, сорокъ пять—лѣтъ это уже предѣльный срокъ, такихъ лицъ немного можетъ быть въ епархіи, а потому прослужившихъ 45 лѣтъ вполнѣ справедливо наградить Владиміромъ 3-й степени и уволить въ заштатъ...

Священникъ *Георгій Эльмановичъ*.

О „сдаточныхъ мѣстахъ“.

Въ подготовительной къ сѣзду комиссіи лежитъ докладъ одного священника для предстоящаго епархіального сѣзда „о вредѣ сдаточныхъ мѣстъ“ (см. Еп. Вѣд. 4 стр.).

Существованіе — пожалуй по всей Россіи — въ духовенствѣ „сдаточныхъ мѣстъ“ — фактъ нравственно безразличный; нельзя его ни порицать, ни одобрять, ни поддерживать, ни упразднить; вреда онъ приноситъ столько же, сколько и пользы.

Какой вредъ отъ „сдаточнаго“ мѣста? Положимъ, родные и невѣста очень разборчивы — тогда протянется лишь только время свободной вакансіи въ селѣ; или, наоборотъ, сдающіе мѣсто — неразборчивы, тогда, дѣйствительно, можетъ быть представленъ кандидатъ, не отвѣчающій по своимъ образовательнымъ качествамъ той должности, какую онъ получить со „взятіемъ“ невѣсты. Оба этихъ недостатка могутъ быть устранены епископомъ. Все же прочее зло, напр., семейныя ссоры и дѣлежи могутъ быть на мѣстахъ и не „сдаточныхъ“.

Для конкурентовъ на известное мѣсто въ селѣ, оно является „сдаточнымъ“ и тогда, когда сынъ занимаетъ должность умершаго отца и при томъ съ достаточнымъ образовательнымъ цензомъ. Развѣ есть отъ этого вредъ?

„Сдаточныя мѣста“, однако, имѣютъ право на существованіе по своей хорошей основѣ. Нельзя забывать, что сельское духовенство надѣлено землею и одною изъ заботъ высшаго духовнаго начальства является та, чтобы духовенство было хорошими хозяевами и, такимъ образомъ, было ближе и вліятельнѣе среди своихъ прихожанъ, крестьянъ-земледѣльцевъ. И дѣйствительно, всѣ культурныя и сельско-хозяйственныя улучшенія (сады, удобренная почва, колодези, пруды) въ селахъ на церковной землѣ, гдѣ только они есть — обязаны институту „сдаточныхъ мѣстъ“. Остается послѣ смерти извѣстнаго лица домъ и хорошее хозяйство, которое необходимо поддержать и продолжить. Это отражается также на взаимоотношеніяхъ пастыря съ пасомыми. Во многихъ селахъ прихожане гордятся, что у нихъ есть старинные духовные роды. Послѣдніе „уживчивы“, а среди первыхъ „можно жить“. Такой миръ очень дорогъ. Цѣли прогрессивныя и культурныя.

Наоборотъ, гдѣ сельское хозяйство плохо или совсѣмъ нѣтъ, гдѣ есть церковные дома, какъ въ городахъ и нѣкоторыхъ селахъ, гдѣ элементъ прихожанъ переменный, какъ опять же въ городахъ, тамъ о „сдаточныхъ мѣстахъ“ не можетъ быть и рѣчи, или бываетъ очень рѣдко.

Несомнѣнно, когда приходу будутъ даны широкія полномочія въ выборѣ себѣ пастыря, замершія былы обычаи „сдаточныхъ мѣстъ“ воскреснутъ съ новой силою и утвердятся. Иначе и быть не можетъ. Въ благодарность за память отца прихожане позволяютъ, или даже поставятъ условіемъ для своего кандидата, чтобы онъ взялъ одну изъ дочерей умершаго любимаго пастыря или діакона, или псаломщика, или предложить мѣсто сыну умершаго...

Слѣдовательно, „сдаточныя“ мѣста не созданы искусственно, искусственно ихъ нельзя и уничтожить.

Терять же время на разсмотрѣніе такихъ неважныхъ вещей — какъ „вредъ отъ сдаточныхъ мѣстъ“ епархіальному съѣзду, какъ учрежденію серьезному, — право не стоитъ.

Есть дѣла гораздо болѣе важныя.

Священникъ *Валерій Соколовъ.*

Изъ мѣстной жизни.

Прощаніе Смоленской Паствы

съ Преосвященнымъ Петромъ, бывшимъ (съ 1899 по 1908 г.) епископомъ Смоленскимъ и Дорогобужскимъ.

Слухи объ оставленіи Преосвященнымъ Петромъ Смоленской кафедры стали носиться въ епархіи съ момента отъѣзда назначенной въ Смоленскъ ревизіи въ лицѣ Могилевскаго епископа Стефана, но людямъ, близко знавшимъ Преосвященнаго Петра и архипастырскую его дѣятельность, казалось невѣроятнымъ, чтобы возможно было поставить въ зависимость отъ произведенной, безъ сомнѣнія, корректно и закономѣрно архіерейской ревизіи удаленіе съ кафедры такого достойнаго и исключительно высокообразованнаго архипастыря. Однако, послѣ четырехъ съ половиною томительныхъ мѣсяцевъ со времени ревизіи, невѣроятные слухи оправдались: 15 февраля, дѣйствительно, былъ *Высочайше* утвержденъ всеподданнѣйшій докладъ Св. Синода объ увольненіи Преосвященнаго Петра на покой. Стоитъ ли это рѣшеніе Св. Синода въ связи съ ревизіей, или нѣтъ, намъ неизвѣстно, но *post hoc* общимъ голосомъ въ епархіи принято какъ *propter hoc* и потому великое общественное и даже общецерковное значеніе имѣетъ та оцѣнка дѣятельности и личности Епископа Петра, какая сказалась при прощаніи съ нимъ со стороны Смоленской паствы,—какъ выраженіе отношенія общественнаго мнѣнія къ совершившемуся факту. Эта оцѣнка со стороны общества тѣмъ болѣе значительна, что искренность ея никоимъ образомъ не можетъ быть заподозрѣна, ибо льстить и кадить люди способны только предъ лицами, идущими

въ гору и къ власти, а отнюдь не предъ людьми такого положенія, въ какомъ неожиданно для пасомыхъ его оказался Преосвященный Петръ. Всѣ выраженія симпатіи, уваженія, грусти при разставаніи, всѣ благопожеланія, всѣ отмѣтки положительныхъ сторонъ личности и дѣятельности Епископа Петра, какія слышались при прощаніи съ нимъ Смоленской паствы, были искреннею данью дѣйствительнымъ качествамъ отбывающаго архипастыря.

2 марта въ недѣлю православія было назначено послѣднее архіерейское богослуженіе Преосвященнаго Петра въ кафедральномъ соборѣ. Обширный соборъ былъ буквально переполненъ молящимися. Послѣ совершенія молебна и чина православія Владыка вышелъ разоблачившись изъ алтаря къ окружившему его народу и духовенству, здѣсь предъ солеєю его ожидалъ рядъ депутацій со св. иконами и адресами.

Первымъ говорилъ отъ лица соборнаго причта, поднесшаго Владыкѣ на молитвенную память икону *) Одигитріи, кафедральный протоіерей І. Соколовъ. Прочувствованнымъ и искреннимъ тономъ о. протоіерей сказалъ слѣдующее:

Ваше Преосвященство,
ПРЕОСВЯЩЕННѢЙШІЙ ВЛАДЫКО,
благій и кроткій Архипастырь и Отецъ нашъ!

Глукою скорбію и какъ бы тяжелымъ камнемъ легла на сердца наши ноожиданная вѣсть о томъ, что Ты, Архипастырь

---

*) На оборотной сторонѣ иконы на металлической доскѣ выгравирована надпись: „Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Петру, Епископу Смоленскому и Дорогобужскому въ залогъ молитвеннаго общенія усердное приношеніе благодарнаго причта Смоленскаго кафедральнаго собора, церковнаго старосты и настоятелей Ваземскаго и Колочскаго монастыря. 1908 г. 2 марта“.

нашъ, оставляешь насъ и врученную тебѣ Богомъ Смоленскую паству. А мы молились и надѣялись, что скорбь, постигшая насъ, минуетъ насъ, и Ты—опять будешь съ нами, Отецъ нашъ. Но увы! не внялъ Господь молитвамъ нашимъ и къ великому нашему огорченію не исполнилось желаніе наше, видно Господь Богъ наказываетъ насъ за беззаконія и грѣхи наши, что отнимаетъ отъ насъ великаго свѣтильника Церкви Смоленской. Богъ видитъ, какъ грустно и тяжело намъ разставаться съ Тобою, но что дѣлать, на то видно воля Божія,—надо подчиниться ей.

Но, скорбя душевно о разлукѣ съ Тобою, намъ отрадно отмѣтить, Архипастырь нашъ, то обстоятельство, что святительское служеніе твое въ Смоленской епархіи, продолжавшееся не такъ долго,—всего только съ небольшимъ восемь лѣтъ,—оставляетъ въ насъ самыя свѣтлыя воспоминанія. Въ этотъ,—сравнительно короткій періодъ времени, Смоленская паства видѣла въ твоёмъ лицѣ достойнаго во всѣхъ отношеніяхъ носителя епископскаго сана.—Епископская власть имѣетъ первенствующее значеніе въ жизни и въ судьбахъ церкви. И Ты, Архипастырь нашъ, былъ крѣпкимъ и свѣтлымъ носителемъ сего сана, являясь добросовѣстнѣйшимъ исполнителемъ многотрудныхъ обязанностей, лежащихъ на епископѣ. Ты неустанно и словомъ, и дѣломъ училъ насъ и паству свою истинамъ христіанской вѣры. О ревности твоей къ учительству свидѣтельствуютъ неоднократныя твои поученія, произносимыя въ семъ святомъ храмѣ. Какъ въ нихъ, такъ и въ частныхъ бесѣдахъ своихъ Ты всегда съ подобающею смѣлостію и достоинствомъ возвышалъ свой голосъ противъ ложнаго просвѣщенія, противъ нехристіанскихъ и противуцерковныхъ явленій жизни частной и общественной. Высокіе архипастырскіе подвиги твои въ 8-лѣтнее служеніе твое здѣшной епархіи—неисчислимы, и мы никогда не забудемъ ихъ. Не забудемъ и того—какъ Ты, благій и добрый Архипастырь нашъ, подобно чадолубивому отцу, въ духѣ кротости, любви и долготерпѣнія

непрестанно и неусыпно дѣлалъ и совершалъ все доброе и полезное для насъ и для паствы своей,—не забудемъ и твоего ежедневнаго служенія Божественныхъ литургій, за которыми Ты съ умиленіемъ и благоговѣніемъ, а иногда и со слезами на глазахъ, съ сердцемъ сокрушеннымъ и смиреннымъ, молился за себя, о нашихъ грѣсѣхъ и о людскихъ невѣжествіяхъ и тѣмъ возбуждалъ въ душахъ нашихъ ревность о спасеніи.

Отъ души благодаримъ тебя, св. Владыко, за всѣ твои добрыя, кроткія и отеческія отношенія къ намъ.

Для себя просимъ одного у тебя—не остави насъ въ молитвахъ своихъ и тамъ, куда премудрая десница Божія ведетъ тебя, какъ не оставлялъ и здѣсь при ежедневномъ служеніи своемъ. Вмѣстѣ съ симъ просимъ и молимъ тебя: не поминай грѣховъ и немощей нашихъ, которыя доселѣ единственно по благодати своей терпѣлъ и которымъ до конца только по долготерпѣнію своему снисходилъ. Не поминай,—но благослови насъ, архипастырь нашъ, и прости намъ все, въ чемъ мы согрѣшили предъ тобою во вся дни житія нашего съ тобою—дѣломъ, словомъ, помышленіемъ и всѣми своими чувствами.

Преосвященнѣйшій Владыко! Мы, соборяне,—собственно братія Смоленскаго каѳедрального собора вмѣстѣ съ церковнымъ старостою, по самому мѣсту служенія своего, всегда стояли ближе къ тебѣ, чѣмъ прочіе наши сотоварищи. Съ тобою каждый разъ молились; на глазахъ твоихъ всегда пѣли, читали и всѣ церковныя службы отправляли, такъ что союзъ нашъ съ тобою, въ продолженіе всего служенія нашего, и внутренней и внѣшней,—могу сказать поистинѣ и не въ обиду прочихъ градскихъ братій нашихъ, былъ тѣснѣе, живѣе и ощутительнѣе, чѣмъ союзъ ихъ.—И худое, и доброе наше всегда было предъ очами твоими. Худое Ты намъ не молчалъ и прощалъ, а доброе всегда цѣнилъ и награждалъ. Вообще, въ небольшомъ составѣ соборной братіи нашей, мы видѣли отъ тебя и милостей, и благословенія, и

снисхожденія, и всевозможныхъ знаковъ отеческой любви твоей къ намъ несравненно больше, нежели прочіи братія и сослужители наши по городу.

Движимые чувствомъ благодарности нашей къ тебѣ за всѣ твои къ намъ благодѣянія и въ память нашего служенія съ тобою, особенно же въ залогъ неразрывнаго духовнаго нашего союза и молитвенной памяти,—всеусерднѣйше просимъ Тебя, святой Владыко, принять отъ насъ, соборянъ, сію приносимую тебѣ освященную икону Божіей Матери—Одигитріи, предъ которою Ты неусыпно молился; да поможетъ тебѣ Пресвятая Богородица во всѣхъ путяхъ твоихъ и скорбяхъ и молитвами Ея да сохранитъ Господь Богъ жизнь твою на многія лѣта и да устроитъ ону къ славѣ имени Его Святаго и ко спасенію твоей души.

Надѣюсь, Преосвященнѣйшій Владыко, что Ты не примешь за десть всего мною сказаннаго, то же самое скажутъ, только полнѣе и умнѣе, и другіе предстоящіе Тебѣ.

Прости, святой Владыко, и благослови насъ, глубоко сътующихъ, о твоёмъ отшествіи и помолись, да потщится скоро прійти къ намъ нашъ новый архипастырь, да окажетъ ему Господь вся благая хотѣнія твоя о насъ, и да ведетъ онъ насъ къ тѣмъ цѣлямъ, которыя Ты предначерталъ, да терпѣніемъ тецемъ на предлежащій намъ подвигъ: взирающе на Начальника вѣры, и совершителя Иисуса, (къ Евр., г. 12, 1—2).

Когда Владыка принялъ икону и благословилъ соборный причтъ, къ нему обратился отъ лица предстоявшаго здѣсь съ иконою Спасителя градскаго Смоленскаго духовенства благочинный о. П. Грибоѣдовъ съ слѣдующими словами:

**Ваше Преосвященство,
ПРЕОСВЯЩЕННѢЙШІЙ ВЛАДЫКО!**

Божественное провидѣніе направляетъ нынѣ стопы твои къ иной стези жизни. Тяжелое бремя епархіальнаго управленія, съ

его многочисленными и разнородными дѣлами, житейскими мелочами, людскими грѣхами и беззаконіями слагается съ выи твоей и ты вступаешь исключительно подъ благое иго Христово, на путь внутренняго дѣланія, сладостной молитвы о свѣшнемъ мирѣ и царствіи Божіемъ. Съ грустью разставаясь съ тобой, какъ добрымъ и гуманнымъ начальникомъ, усерднымъ молитвенникомъ за паству свою и ревностнымъ проповѣдникомъ Слова Божія, пастыри и все духовенство г. Смоленска прежде всего просятъ простить имъ огорченія и скорби, волею и неволею содѣянные сердцу твоему, любовію покрыть ихъ немощи духа, наипаче же просятъ молить Господа, да приведетъ Онъ, ими же вѣсть судьбами къ вѣчному спасенію и пастырей и пасомыхъ церкви Смоленской.

Въ символъ молитвеннаго общенія съ нами и по отшествіи твоемъ прими св. икону Искупителя нашего, Который да даруетъ тебѣ миръ и радость о Душѣ Святѣ на всѣ дни жизни твоей.

Въ слѣдъ за духовенствомъ была поднесена Владыкѣ изящная по исполненію икона *) св. апостола Іоанна Богослова корпораціей духовной семинаріи, при чемъ ректоръ семинаріи архим. Досиоей прочиталъ и поднесъ отъ лица корпораціи адресъ слѣдующаго содержанія:

Ваше Преосвященство,

ПРЕОСВЯЩЕННѢЙШІЙ ВЛАДЫКО!

Не по принятому обычаю, не по официальному долгу собрались мы здѣсь: въ настоящей моментъ одна мысль, одно чувство объединило насъ всѣхъ въ тѣсную семью.

Едва-ли Вы знали, Владыко, о томъ высококомъ уваженіи, какое мы всегда имѣли къ Вамъ. Съ той минуты, какъ слухи объ оставленіи Вами Смоленской кафедрѣ стали похожи на фактъ,

---

*) Надпись на оборотѣ иконы: „Преосвященному Петру корпорація Смоленской духовной семинаріи 2 марта 1908 г.“.

мы ясно поняли, какого незамѣнимаго Начальника мы лишаемся въ Вашемъ лицѣ.

Вы, Ваше Преосвященство, были мудрымъ руководителемъ въ трудномъ дѣлѣ воспитанія и образованія духовнаго юношества. Ваша дѣятельность въ данномъ отношеніи ясно говорила намъ, что Вы всегда старались не только поддержать, но какъ можно выше поднять нравственный авторитетъ правленія, какъ учебно-воспитательной корпораціи. Вы оказывали намъ рѣдкое довѣріе, за которое мы въ особенности приносимъ глубокую, искреннюю признательность и горячую благодарность. При Вашихъ посѣщеніяхъ семинаріи, Вы всегда вносили въ нашу жизнь что-то свѣтлое, бодрящее. При встрѣчѣ Вы каждому умѣли сказать привѣтливое, ласковое слово.

Вотъ то главное, о чемъ мы хотѣли сказать Вамъ, о чемъ не могли молчать. Не будемъ характеризовать Вашу свѣтлую личность вообще, въ тяжелую минуту разставанья не будемъ многословны; скажемъ кратко, что Вы, Высокоуважаемый Владыко, оставляете глубокой слѣдъ въ нашей душѣ—и всегда мы будемъ вспоминать о Васъ.

Въ твердой надеждѣ пребываемъ, что и Вы, Владыко, сохраните память о добропомнящихъ Васъ Вашихъ во Христѣ чадахъ и помянете о нихъ предъ Престоломъ Всевышняго въ святыхъ своихъ молитвахъ.

Послѣ корпораціи духовной семинаріи приблизились къ Владыкѣ съ иконой Спасителя представители отъ общества хоругвеносцевъ, благодарившіе Владыку Петра за содѣйствіе его къ образованію этого общества и просившіе принять подносимую икону, какъ залогъ ихъ молитвеннаго общенія съ Архипастыремъ, въ которомъ они желаютъ пребывать и впредь, вспоминая о томъ,

какъ они молились и участвовали въ церковныхъ церемоніяхъ вмѣстѣ съ нимъ до сихъ дней.

Засимъ отъ лица тружениковъ церковно-приходскихъ школъ говорилъ предѣдатель Епархіальнаго Училищнаго Совѣта протоіерей о. В. Соколовъ, который сказалъ приблизительно слѣдующее:

ПРЕОСВЯЩЕННѢЙШІЙ ВЛАДЫКО,

Милостивѣйшіи Архипастырь!

Позвольте мнѣ отъ лица членовъ Смоленскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта выразить Вашему Преосвященству глубокое сожалѣніе по случаю оставленія Вами Смоленской кафедры. Позвольте мнѣ вмѣстѣ съ тѣмъ принести Вамъ искреннюю сердечную благодарность за Ваше истинно архипастырское благожелательное и въ то же время снисходительное, носящее характеръ законной терпимости, отношеніе къ скромной дѣятельности Епархіальнаго Совѣта. Не обинуясь могу сказать, что слѣдствіемъ этого было то, что члены Совѣта всегда съ подобающей серьезностью и особеннымъ вниманіемъ относились къ резолюціямъ, взглядамъ и указаніямъ Вашего Преосвященства, а также съ должной энергіей и аккуратностью исполняли возложенныя на нихъ обязанности.

При такихъ условіяхъ, само собою разумѣется, никакихъ конфликтовъ и рѣзкихъ разногласій между членами Совѣта не могло быть и—дѣйствительно не было, какъ извѣстно Вашему Преосвященству.

Что касается отношеній Вашихъ, Владыко, къ скромнымъ труженикамъ и труженицамъ церковныхъ школъ, то эти отношенія характеризуются, между прочимъ, слѣдующими словами, не разъ сказанными мнѣ Вашимъ Преосвященствомъ: „если приходится дѣлать взысканія, то при этомъ необходимо соблюдать

строгую постепенность". И дѣйствительно, не могутъ не помянуть добрымъ словомъ милосердаго Владыку тѣ, которые испытали на себѣ Вашу справедливость, растворенную милосердіемъ и снисходительностью.

Не могу не упомянуть здѣсь и о тѣхъ, жизнь которыхъ, благодаря случайности, могла быть искалѣчена, разбита, если бы Ваше архипастырское, авторитетное слово не поддержало и не защитило ихъ. Искренно, глубоко они благодарны были Вашему Преосвященству въ свое время, честно и усердно трудятся и нынѣ на церковно-школьной нивѣ. Можно быть увѣреннымъ, что эти лица помнятъ своего благодѣтеля и съ глубокой грустью приняли вѣсть объ оставленіи Вашимъ Преосвященствомъ Смоленской кафедрѣ.

Когда люди переживаютъ тяжелое, скорбное время, они обыкновенно ждуть себѣ какого либо утѣшенія, которое умѣрило бы ихъ скорбь, облегчило печаль. Есть и у насъ такое утѣшеніе. Да позволено будетъ намъ надѣяться, что Свѣтильникъ не надолго скрытъ подъ спудомъ. Да позволено будетъ намъ уповать, что онъ опять возженъ будетъ на свѣщницѣ, чтобы свѣтить другимъ дѣлами любви, милосердія и согрѣвать членовъ Церкви Христовой теплотою своихъ молитвъ.

Разставаясь съ Вами, Преосвященнѣйшій Владыко, усердно и искренно просимъ Васъ благословить насъ благословеніемъ благодѣтельнымъ и поминать насъ въ своихъ ежедневныхъ молитвахъ предъ престоломъ Всевышняго. А мы? Мы молимся, да благословитъ Верховный Архіерей Твое, благодѣтельный Владыко, исхождение изъ нашего града и да сохранитъ Твое здоровье и силы для блага Церкви Божіей на многія лѣта.

На всѣ эти прощальныя привѣтствія Преосвященный отвѣтилъ такого приблизительно содержанія назидательнымъ словомъ:

Возлюбленные отцы и братія, когда въ минувшую седмицу я совершалъ въ семь св. храмѣ божественныя службы, не имѣя уже здѣ пребывающаго града и не стяжавъ еще довольно искусства взыскивать грядущаго, меня занимала мысль о нашемъ пастырствѣ, его задачахъ и стремленіяхъ, а также и о тѣхъ ожесточенныхъ нападкахъ, коимъ въ послѣднее время подвергаются пастыри церкви. Теперь усиленно, болѣе чѣмъ когда либо раньше, стремятся все реформировать, замѣнить новымъ, считая очевидно не только возможнымъ, но и прямо необходимымъ преобразовать и самое пастырство, якобы давно не удовлетворяющее предъявляемымъ къ нему требованіямъ. Обыкновенно опредѣляя болѣе или менѣе точно мѣру знаній, необходимыхъ извѣстному лицу для занятія и прохожденія возлагаемыхъ обязанностей,—такой мѣрой для пастыря церкви считаютъ надлежащее усвоеніе богословскихъ истинъ христіанской вѣры, при чемъ степень этого усвоенія даже отмѣчаютъ особыми дипломами и знаками отличія. Но обязуя, такимъ образомъ, пастыря быть богословомъ, и не представляя себѣ пастыря церкви безъ знанія богословія, совершенно упускаютъ изъ виду, что богословіе не математика, не философія, не языкознаніе, не какая либо другая доктрина, усвояемая и изучаемая механически въ той или другой школѣ и что познаніе, усвоеніе и проникновеніе богословскими истинами стоитъ въ столь тѣсной связи съ нравственностью, что человѣкъ не твердыхъ нравственныхъ началъ никогда не можетъ быть богословомъ, по свидѣтельству Ветхозавѣтнаго Премудраго, что „въ злохудожную душу не ввидеть премудрость“. Гдѣ-же источникъ, изъ котораго всего надежнѣе почерпнуть токи богословія? Несомнѣнно, въ самомъ Христѣ и въ томъ орудіи, которымъ избавилъ онъ насъ отъ работы вражіей—въ честномъ и животворящемъ Крестѣ.

„Посредѣ двою разбойнику, поеть св. церковь на 9 часѣ, мѣрило праведное обрѣтесе крестъ твой: овому убо низводиму во адъ тяготоу хуленія, другому же легчащуся отъ прегрѣшеній къ познанію богословія“. Такъ первымъ богословилъ Господа распятаго благоразумный разбойникъ, на крестѣ исповѣдавъ Его быти Бога; разбойникъ благоразумный былъ какъ бы первый богослѣзь христіанинъ. Отъ живоносныхъ же ребрѣ токи богословія воспріялъ и ученикъ, Его же любляше Іисусъ, иже стояше при крестѣ съ Матерію его и сестрою матери его, наименованный св. церковью титломъ Богослова. Восхваляя жизнь и подвиги этого Апостола любви св. церковь недоумѣваетъ повѣдать его величіе, какъ богослова. Въ апостольскихъ подвигахъ и проповѣди любви ап. Іоанна воплотился полностью идеаль пастырства. И другой апостоль— авторъ пастырскихъ посланій—Павель пишетъ къ чадамъ церкви Каринеской: „братіе, придохъ къ вамъ не по превосходному словеси или премудрости, возвѣщая вамъ свидѣтельство божіе, не судихъ бо вѣдѣти что въ васъ, точію Іисуса Христа и сего распята“. (1. Коринѣ. 2, 2).

Съ этими, усвоенными изъ слова Божія, понятіями о пастырствѣ прибылъ и я въ богоспасаемый сей градъ на святительское служеніе и свидѣтельствуюсь Богомъ, всѣ силы свои, по мѣрѣ умѣнія, прилагалъ къ тому, чтобы мои слова, распоряженія и все служеніе содѣйствовали „вѣдѣти не ино что въ васъ, точію Іисуса Христа и сего распята“. Эти слова Апостола я намѣревался положить въ основу своего вступительнаго слова къ паствѣ Смоленской при первомъ служеніи, какъ начертаніе той программы дѣйствій своихъ, коей я предполагалъ руководиться въ своемъ предстоящемъ мнѣ отвѣтственномъ служеніи. Но случаю, не безъ воли Божіей, угодно было воспрепятствовать этому моему намѣренію. Да позволено будетъ здѣсь отмѣтить мнѣ это обстоятельство изъ личной моей жизни. Когда я, получивъ указъ о назначеніи на Смоленскую Каѳедру, прощался съ приснопамятнымъ

архієпископомъ Харьковскимъ Амвросіємъ, то сей, благожелательный ко мнѣ, святитель спросилъ, думаю-ли я и о чемъ говорить вступительное слово къ своей Смоленской паствѣ? Я отвѣтилъ, что, именно, хочу положить въ основу своего слова приведенное изреченіе апостола Павла. Не совѣтую, сказалъ убѣленный опытомъ старецъ святитель, „много было случаевъ, когда архипастыри при вступленіи на епископскую кафедру начертывали себѣ и объявляли подобнаго рода широкія программы, но великое смущеніе они должны были чувствовать, когда, покидая по тѣмъ или другимъ причинамъ свою кафедру, сознавали, что и очень малой доли своей программы они не выполнили. Болѣе будетъ умѣстно вспомнить эти слова къ тому времени, когда, по волѣ Божіей, вамъ придется говорить о своемъ служеніи, какъ уже законченномъ въ данной епархіи“.

Не мнѣ, конечно, судить, на сколько я оправдалъ ту программу и тотъ взглядъ на пастырское служеніе, съ какими я приблизъ къ паствѣ Смоленской и каковыя всячески тщился по мѣрѣ умѣнья и силъ осуществить словомъ и всѣми моими дѣйствіями. Могли быть частные случаи обиды, неправильностей въ моихъ дѣйствіяхъ, я могъ причинить многимъ неудовольствія, огорченія, но все это было плодомъ моего неискусства, неумѣнья, ограниченности моихъ способностей и силъ, но отнюдь не происходило изъ источниковъ, не согласныхъ съ воззрѣніями моими на свои пастырскія обязанности. Въ основѣ моихъ отношеній къ паствѣ, къ учрежденіямъ ея и частнымъ лицамъ лежала полная и искренняя благожелательность и стремленіе воплотить Христа распята. Если же, не смотря на все это, я по немощи человѣческой, грѣховности и ограниченности кого обидѣлъ, кому причинилъ огорченія, оказался виновнымъ въ ихъ неудовольствѣ мною, прошу въ настоящую минуту разставанія съ глубокимъ смиреніемъ у всѣхъ таковыхъ прощенія и молитвенной мнѣ отходящему въ немощехъ моихъ помощи. Простите меня, отцы, братія и сестры, въ чемъ я согрѣшилъ

предъ Вами словомъ, дѣломъ и всѣми моими чувствами, Господь же Богъ проститъ и благословитъ всѣхъ васъ нынѣ и присно *).

За симъ Владыка, сопровождаемый тѣсною толпою богомольцевъ, жаждавшихъ получить отъ него прощальное благословеніе, отправился въ свои покои, толпа проводила его до самыхъ дверей архіерейскаго дома.

3 марта днемъ Владыка сдѣлалъ прощальную поѣздку на свою любимую дачу Дресну, гдѣ онъ на свои средства устроилъ при архіерейскомъ домѣ храмъ. Въ тотъ же день въ 7 часовъ вечера послѣ молебна въ надворотней Богоматерской церкви отъ братіи архіерейскаго дома Владыкѣ поднесена была икона Смоленской Божіей Матери, а въ 8 часовъ вечера въ покояхъ Владыки была принята учительская корпорація Епархіального женскаго училища съ предсѣдателемъ Совѣта и начальницей во главѣ и при полномъ составѣ воспитательницъ, при чемъ предсѣдателемъ отъ лица корпораціи былъ прочитанъ отъѣзжающему Преосвященному слѣдующаго содержанія изящно исполненный адресъ:

Ваше Преосвященство!

Вступленіе Ваше на Смоленскую кафедру совпало съ устройствомъ новаго зданія епархіального училища,—одного изъ грандіознѣйшихъ сооруженій въ городѣ. Уже болѣе семи лѣтъ духовенство епархіи пользуется неограниченной возможностью давать своимъ дочерямъ образованіе и воспитаніе въ свѣтломъ и просторномъ зданіи подъ кровомъ созданнаго на епархіальныя средства, но благоуукрашеннаго исключительно благодаря Вашему личному содѣйствію училищнаго храма. Съ этимъ храмомъ, который во всѣхъ отношеніяхъ является лучшимъ украшеніемъ училища,

---

*) Да проститъ насъ всеякодушно Владыка, что слабая наша память не удержала во всей полнотѣ и точности его содержательнаго и въ высокой степени назидательнаго слова.

въ умахъ и сердцахъ учащихъ и учащихся навсегда связаны трогательныя воспоминанія о многократныхъ торжественныхъ архіерейскихъ служеніяхъ, которыя, какъ это было всѣмъ ясно, Вы съ особеннымъ благорасположеніемъ въ немъ совершали.

На первыхъ же порахъ Вашего управленія епархіей преподаватели училища уравнины были въ поурочномъ вознагражденіи съ преподавателями семинаріи, чѣмъ, безъ сомнѣнія, было вполне обеспечено существованіе постоянного состава преподавателей, не занятыхъ ни въ какихъ другихъ учрежденіяхъ, и—соотвѣтственная этому степень педагогической отвѣтственности и успѣшности учебнаго дѣла.

Съ чувствомъ глубокаго удовлетворенія служащія въ училищѣ лица долгомъ считаютъ отмѣтить то довѣріе, съ какимъ Ваше Преосвященство неизмѣнно относились къ непосредственно подвѣдомственнымъ Вамъ учрежденіямъ, въ томъ числѣ къ Совѣту училища и училищной корпораціи. Въ этомъ довѣріи Совѣтъ и преподаватели черпали ободреніе къ проявленію собственной инициативы, направленной къ благоустройству училища, и увѣренность, что все, что наилучшимъ образомъ непосредственно извѣстно Совѣту и имъ признано подлежащимъ проведенію въ жизнь, будетъ одобрено и Вашимъ Преосвященствомъ.

Строгая законмѣрность въ дѣйствіяхъ и распоряженіяхъ Вашего Преосвященства, соединенная съ полнымъ безпристрастіемъ и вмѣстѣ съ великодушнымъ желаніемъ предоставить каждому всѣ законные способы къ оправданію въ возведенныхъ на него обвиненіяхъ, также навсегда останется въ сердцахъ служащихъ свѣтлымъ и отраднымъ воспоминаніемъ.

Разставаясь съ Вами, какъ своимъ Начальникомъ, не можемъ воздержаться отъ выраженія глубокаго сожалѣнія, что въ лицѣ Вашемъ училище и вся епархія лишаются рѣдкаго Архипастыря, который, по подобію Великаго Пастыреначальника, трости сокрушены не сотретъ и льна курящаяся не угаситъ, но воистину из-

несетъ судъ, коего иго было благо и бремя легко, и въ коемъ искреннее христіанское незлобіе, чистота вѣры и жизни и непреодолимаѣя потребность къ молитвенному общенію съ Богомъ въ ежедневныхъ богослуженіяхъ гармонически сочетались съ независимостью характера, классической образованностью и хорошимъ тономъ.

Памятуя слова Божественнаго Учителя: не можетъ градъ укрытисѣ, верху горы стоя и никтоже вжигаетъ свѣтильникъ и ставитъ его подъ спудомъ, вѣруемъ, что и возженный въ лицѣ Вашемъ на Смоленской каедрѣ свѣтильникъ не потухнетъ и во время благопріятно возсіяетъ на иныхъ высотахъ церковныхъ.

Вашего Преосвященства преданные и усердные слуги:

---

4 марта послѣ богослуженія въ апостольской домовоѣ церкви, совершеннаго Владыкою по священническому чину, явилась къ нему депутація отъ почитателей гражданъ г. Смоленска, которая отъ лица „благодарной паствы святителю молитвеннику“ преподнесла цѣнное напрестольное евангеліе въ зеленомъ бархатѣ и серебряномъ окладѣ, сопроводивъ это подношеніе адресомъ такого содержанія:

ПРЕОСВЯЩЕННѢЙШІЙ ВЛАДЫКО,

Дорогой святитель нашъ!

Не можемъ мы отпустить Тебя, не выразивъ того чувства глубокой скорби, которое наполняетъ душу нашу при разставаніи съ Тобой.

Когда только Ты вступилъ на каедру нашу и разверзлись золотыя уста Твои,—навстрѣчу имъ раскрылись души наши и воспринимали слова благодати съ тою жадностью, съ какою изсохшая нива проникается давно желаннымъ благодатнымъ дождемъ.

Ты возбудилъ въ насъ жизнь духа и эту искру Божію неустанно возгрѣвалъ въ теченіе почти девятилѣтняго твоего пребыванія съ нами. Восходя самъ отъ силы въ силу, Ты и намъ постепенно раздвигалъ рамки духовной жизни нашей, открывая намъ въ священномъ писаніи и въ жизни святыхъ отцевъ и подвижниковъ Церкви горизонты такой красоты, такой глубины, какіе одинъ ты своимъ художественно-вдохновеннымъ словомъ могъ начертать намъ.

Владыка! Ты былъ по истинѣ наставникъ нашъ. Съ Твоимъ высокимъ пониманіемъ назначенія человѣка легко переносились нами мірскія скорби наши и во дни нынѣшняго смятенія и безвѣрія мы были спокойны, имѣя въ Тебѣ неустаннаго, неоцѣннаго молитвенника за насъ къ Господу силъ.

Такимъ мы Тебя всегда считали, Владыка, и никогда не хотѣли мы разстаться съ Тобой и не вѣрили, что можетъ настать такая минута и поразить насъ еще большею скорбью за Тебя, свѣтлый ликъ котораго, по примѣру Твоего Пастыреначальника, подвергли всѣмъ возможнымъ оскорбленіямъ и навітамъ...

Мы твердо вѣримъ, Владыка, что Господь, управившій нынѣ путь Твой отъ насъ, изведетъ какъ свѣтъ правду твою и Ты возсіяешь вновь въ церкви Божіей на утѣшеніе многихъ и многихъ христіанскихъ душъ, но намъ, не съумѣвшимъ Тебя беречь отъ злобы мірской, нѣтъ утѣшенія...

Да будетъ позволено намъ, разставаясь нынѣ съ Тобой, предложить Тебѣ это слово жизни въ знакъ того, что таковымъ мы Тебя всегда глубоко цѣнили и почитали, какъ слугу Христова и строителя тайнъ Божіихъ. Просимъ Тебя, Владыко, въ Твоихъ ежедневныхъ служеніяхъ Господу употреблять этотъ даръ нашъ въ молитвенную память о насъ,—да будетъ книга сія самымъ вѣрнымъ залогомъ любви нашей къ Тебѣ, незамѣнному и неоцѣнному Молитвеннику и Святителю нашему.

Да поможетъ Тебѣ Господь совершить трудный Твой подвигъ крестоношенія съ тою же вѣрой, съ тою же высотой духа до дня, когда приведетъ Тебя Господь возрадоваться въ невечернемъ дни Царствія Его.

Въ тотъ же день явилась проститься съ Владыкою депутація отъ новой группы гражданъ—почитателей Преосвященнаго, которая также преподнесла Владыкѣ адресъ, изложенный въ такихъ приблизительно выраженіяхъ.

Ваше Преосвященство,
ПРЕОСВЯЩЕННѢЙШІЙ ВЛАДЫКО ПЕТРЪ!

Судьбы Божіи неисповѣдимы. Спаситель нашъ сказалъ людямъ: „въ мірѣ скорбни будете“, и дѣйствительно, и всѣ Смоляне и никто на землѣ безъ скорбей жить не можетъ. Всѣ люди грѣшники и спасеніемъ, утѣшеніемъ для многихъ служить чудная молитва Св. Іоанна Златоуста, взывавшаго ко Господу и научавшаго насъ молиться такъ: „Господи, не лиши насъ небесныхъ Твоихъ благъ, избави насъ вѣчныхъ мукъ“. Не безъ воли Божіей, Владыко, было твое возвышеніе въ санъ епископа, служеніе и назначеніе въ Смоленскѣ. Не безъ воли Господа, Ты удаляешься отъ насъ, грѣшныхъ Смолянъ. Всеобщей любви ко всѣмъ одинаково каждому достигнуть трудно и недостатки людей раздѣляютъ обыкновенно всѣхъ на партіи, любящихъ и нелюбящихъ. Въ числѣ Смолянъ много есть людей, любившихъ молиться совмѣстно съ Тобою, Владыко, уважавшихъ въ Тебѣ твою ревностную молитву къ Богу и Царицѣ Небесной и сознающихъ, что благочестіе есть главное основаніе жизни. Никто изъ Смолянъ не можетъ знать чьи молитвы Богомъ приняты и по молитвамъ кого весь градъ и всѣ люди спасаются и милуются Господомъ.

Намъ всѣмъ Смолянамъ вообще, а тѣмъ болѣе тѣмъ, которые скорбѣли и сочувствовали тебѣ, Владыко, по поводу всѣхъ горе-

стей и испытаній, кои выпали на Твою долю, теперь особенно умѣстно выразить наше соболѣзнованіе и молитвенное пожеланіе, чтобы Господь подкрѣпилъ Твои духовныя и тѣлесныя силы, и Ты, Владыка, гдѣ бы не пришлось имѣть тебѣ пребываніе Твое, молись за твою бывшую Смоленскую паству, чтобы и на дальнемъ разстояніи отъ тебя, по молитвамъ Твоимъ, были спасены тысячи людей.

Съ такими пожеланіями разставаясь съ Тобой, Владыка, мы одновременно предлагаемъ Смолянамъ, бывшимъ подъ Твоимъ молитвеннымъ покровомъ много лѣтъ, ознаменовать память Твоего пребыванія здѣсь и разставанія съ Тобою добрымъ дѣломъ— посильной подпиской въ пользу учреждений о дѣтяхъ, нуждающихся въ пріютѣ, въ исправленіи, призрѣніи и воспитаніи, и воплиѣ увѣрены, что такая наша мысль будетъ одобрена Тобою, Владыка, и осуществленіе ея послужитъ символомъ всеобщей любви къ Тебѣ и взаимной нашей другъ къ другу и будетъ принята сочувственно во всей епархіи.

Съ чувствами глубокаго уваженія навсегда пребудемъ мы къ Тебѣ, Преосвященнѣйшій Владыко, и съ истинною христіанскою любовію.

Въ 12 часовъ дня просталась съ Владыкою корпорация мужскаго духовнаго училища, которая выразила свои чувства къ отбывающему архипастырю также адресомъ, въ которомъ сказано слѣдующее:

Ваше Преосвященство,

Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ!

И наша малая семья пришла нынѣ выразить свои сердечныя думы и чувства при Вашемъ отшествіи.

Мы видѣли въ лицѣ Вашего Преосвященства всегда добраго отца, желавшаго видѣть въ насъ только живущее „о Христѣ Исусѣ“. Мы, какъ дѣти, имѣли свободу христіанскаго общенія съ Вами. Мы знали и знаемъ, что явленіе Ваше къ намъ всегда было „не въ грозѣ и бурѣ, но въ тихомъ, благодатномъ вѣяніи“, возвышавшемъ разумъ, сердце и волю къ лучшему.

Вѣримъ и молимъ Всевышняго, чтобы это неожиданное и совершенно неоправданное скопленіе тучъ разсѣялось и вновь свѣтлое, радостное солнце озарило Васъ, Милостивѣйшій нашъ Отецъ, дабы утѣшились и наши нынѣ угнетенныя сердца.

Вѣримъ, что, хотя мы будемъ раздѣлены пространствомъ, но духомъ будемъ вмѣстѣ. Мы будемъ по силѣ возносить свои грѣшныя молитвы ко Всевышнему о Вашемъ Преосвященствѣ; съ своей стороны просимъ и Васъ, имѣющаго особое постоянное молитвенное дерзновеніе ко Господу, не забывать и насъ—недостойныхъ предъ престоломъ Всевышняго.

Въ 6 $\frac{1}{2}$ часовъ вечера наканунѣ отъѣзда въ кафедральномъ соборѣ Преосвященный выслушалъ напутственный молебенъ предъ чудотворною иконою Смоленской Божіей Матери и простился съ соборнымъ причтомъ, благословивъ cadaго члена иконкою.

Въ 8 часовъ вечера того же 4 марта Владыка принялъ для послѣдней прощальной бесѣды корпорацію духовной семинаріи; во время этой бесѣды съ особенной рельефностью сказалась та близость и благожелательность Преосвященнаго къ дух. семинаріи, которыя онъ всегда стремился установить и поддержать въ своихъ отношеніяхъ къ духовно-учебнымъ заведеніямъ.

5 марта послѣ литургіи въ апостольской церкви, совершенной Владыкою по священническому чину, прощалась съ Преосвященнымъ въ полномъ составѣ духовная консисторія, а въ 9½ часовъ вечера Владыка Петръ съ Московскимъ поѣздомъ выѣхалъ изъ Смоленска. Проводить его на вокзалъ собрались представители духовенства, духовно-учебныхъ заведеній и многіе почитатели отъ гражданъ г. Смоленска, а также представители администраціи. Провожавшіе Преосвященнаго бывшіе его пасомые, особенно хорошо оцѣнившіе его теперь при разставаніи, разошлись по домамъ въ полной, утѣшающей ихъ въ разлукѣ съ любимымъ архипастыремъ, увѣренности, что такой свѣтильникъ церкви долго оставаться подъ спудомъ—на покоѣ не можетъ, что въ наше время, когда такъ нужны высокообразованные и идейные дѣятели на нивѣ Христовой и когда съ горечью приходится сознаться въ томъ, что „оскудѣ на Руси преподобный“, потребность въ такихъ личностяхъ на епископскихъ каѳедрахъ, какъ Преосвященный Петръ, скоро ощутится. Самъ же Владыка уѣзжалъ съ мыслями, совершенно чуждыми суетности міра болѣе близкимъ людямъ онъ говорилъ, что его завѣтное желаніе въ возможно скоромъ времени уготовать себя къ принятію схимы.

Добрыя вѣсти о новомъ Смоленскомъ архипастырѣ.

Разставаясь съ Преосвященнымъ Петромъ Смоленская паства въ своей, переживаемой многими, грусти можетъ почерпнуть значительное утѣшеніе въ тѣхъ

добрыхъ слухахъ, которые идутъ изъ Новгорода о новомъ Смоленскомъ епископѣ. Въ „Волховскомъ листкѣ“, по случаю назначенія Преосвященнаго Θεодосія въ Смоленскъ, мы читаемъ слѣдующія теплыя строки: «Новгородцы знаютъ изъ Высочайшаго указа о переводѣ въ Смоленскую епархію нашего высокочтимаго и горячолюбимаго епископа Θεодосія, оставляющаго по себѣ самую благоговѣйную и свѣтлую память въ сердцахъ каждого, кто хоть разъ въ жизни имѣлъ счастье бесѣдовать съ владыкой, евангельская простота котораго можетъ обезоружить самаго черстватаго человѣка.

Для новгородцевъ трудно замѣнимая потеря, а для смоленцевъ счастье видѣть на святительской кафедрѣ такого могучаго чистотой души и сердца архипастыря, всегда отзывчиваго и любвеобильнаго не только „къ малымъ симъ“, но и ко всѣмъ обиженнымъ, униженнымъ и оскорбленнымъ...

Мы не разъ были свидѣтелями самой широкой помощи „отъ неизвѣстнаго“, откликавшагося первымъ на нашъ призывъ „къ людскому сердцу!“ Кланяемся земно за голытьбу, малыхъ и сирыхъ.

Побольше бы такихъ смиренныхъ святителей, во истину олицетворяющихъ завѣты Христа при даяніи правой руки въ тайнѣ отъ лѣвой...

Мы могли бы привести потрясающіе факты доброты и не корыстолюбія изъ жизни владыки, но боимся смутить его голубиную душу мірской рекламой, или лестью...

Одинъ изъ бѣдняковъ такъ пишетъ намъ: „теперь вы не откажете въ нашей общей просьбѣ воздать должное великому владыкѣ“...

„Вы, какъ представитель печати мѣстной, лучше

и болѣе другихъ понимаете то вліяніе, которое владыка оказывалъ на паству, не принадлежащую ему формально, но, гораздо важнѣе, сроднившуюся съ нимъ нравственно. Не безызвѣстно также вамъ его милостивое вниманіе и кроткое обхожденіе не только съ сильными міра сего, но и съ послѣдними бѣдняками включительно, которымъ никогда не было отказа въ матеріальной помощи...

Вы помните, конечно, и то прискорбное время, когда среди городскихъ неурядицъ въ октябрскіе дни владыка, не жалѣя слабаго здоровья и даже съ опасностью для жизни, по нѣскольку разъ днемъ и ночью служилъ молебствія въ соборѣ и на софійской площади, при чемъ горячо просилъ народъ, со слезами на глазахъ, именемъ св. угодниковъ, не бунтовать и съ миромъ разойтись по домамъ, съ полнымъ упованіемъ на крѣпкую защиту законныхъ властей, не выходя изъ границъ повиновенія и святости присяги... И рѣчи св. владыки произвели умиротворяющее чувство въ самой озлобленной душѣ... Безумная толпа тихо разошлась по домамъ...

Подобная заслуга никогда не забудется очевидцами и слушателями архипастырскаго слова, полного любви, кротости и всепрощенія!..

Нельзя перечислить всѣхъ видимыхъ, а, самое главное, тайныхъ благодѣяній, которыя добрый владыка оказывалъ намъ, семейнымъ бѣднякамъ!..

Необходимо новгородцамъ проводить горячюлюбимаго владыку съ честью и славой, какъ двадцать лѣтъ тому назадъ мы прощались съ нынѣшнимъ московскимъ митрополитомъ Владиміромъ, и тѣмъ наглядно доказать, какъ благодарные новгородцы умѣютъ цѣнить и быть

признательными къ доброму пастырю, который никогда не жалѣлъ душу свою положить за овцы своя.

Мы съ радостью принесемъ свои „лепты“ во имя владыки Θεодосія, лишь бы вы стали руководителемъ въ данномъ святомъ дѣлѣ и т. д.

Горячія строки «справедливости» мы съ удовольствіемъ печатаемъ и сообщаемъ, что всегда отзывчивая къ добрымъ чувствамъ наша дума, по инициативѣ городского головы А. А. Соловьева, соберется въ будущій вторникъ, 4 марта, въ экстренное засѣданіе для составленія адреса и поднесенія иконы Знаменія Божіей Матери въ день отъѣзда Преосвященному Θεодосію.

(Волхов. Листокъ).

Иноепархіальныя извѣстія.

Кишиневскимъ Преосвященнымъ Владиміромъ полученъ указъ Св. Синода въ томъ смыслѣ, что занятія съ 6 классомъ мѣстной духовной семинаріи продолжать, первые же пять классовъ совершенно закрыть, воспитанниковъ уволить, такъ какъ своимъ поведеніемъ они засвидѣтельствовали непригодность для духовной службы; приемъ въ семинарію съ будущаго уч. года открыть только въ 1 классъ; штатъ преподавателей предоставлено Учебному Комитету сократить чрезъ переводъ въ другія семинаріи тѣхъ изъ нихъ, которые окажутся безъ занятій.

(Киш. Еп. Вѣд. № 7).

На журналѣ *Тамбовскаго* Совѣта епархіальнаго женскаго училища о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ по содержанію училища Преосвященный Иннокентій положилъ такую резолюцію. „Читалъ и ужаснулся; снова дефицитъ по училищу почти въ 40000 рублей. Гдѣ найдется та Калифорнія, изъ которой можно достать золото для уплаты этого громаднаго долга!! Зналъ ли въ теченіи года Совѣтъ, что онъ превышаетъ смѣту и живетъ въ долгъ? Справлялся ли онъ со смѣтою, руководился ли ею? Почему нарастающій долгъ не былъ замѣченъ своевременно? Почему

не приняты были мѣры экономіи, хотя бы для остановки его? Ссылка на дешевизну содержанія въ 125 рублей не основательна: семинаристы содержатся на 100 рублей каждый. Пусть обсуждаетъ положеніе дѣла печальное епархіальный сѣздъ и провѣряетъ отчетъ и смѣту Ревизіонная Комиссія. Но Совѣту надо отказаться отъ ложной мысли, будто свѣчной заводъ есть курица, несущая золотыя яйца только для училища. Прибыли завода одинаково нужны всѣмъ епархіальнымъ учрежденіямъ Тамбовской епархіи. Грустно читать журналы, подобные настоящему. Резолюцію напечатать къ свѣдѣнію духовенства“.

(Тамб. Еп. Вѣд. № 6-й).

Резолюція Дмитрія, архіепископа *Херсонскаго*, по вопросу о крещеніи иновѣрцевъ. „Недавно являлся ко мнѣ молодой крестьянинъ русскій, женившійся на новокрещенной еврейкѣ, съ прошеніемъ разрѣшить ему жениться на русской, такъ какъ его жена, новокрещенная еврейка, потребовала, чтобы онъ принялъ іудейство и уѣхалъ съ нею въ Аргентину, а когда онъ рѣшительно отказался отречься отъ Христа, бросила его и возвратилась къ евреямъ. Еще раньше мнѣ рассказывалъ съ наивностью священникъ объ одной еврейкѣ, имѣвшей выйти замужъ за акцизнаго надсмотрщика, что онъ вынужденъ былъ дать этой еврейкѣ удостовѣреніе въ готовности ея къ крещенію, ради того, чтобы избавиться отъ ея назойливости: „ну, и почему не выдаете свидѣтельства, когда мнѣ нужно скоро ѣхать за границу, ну, и великое дѣло окунуться тамъ въ вашу мыкву“.. Къ прискорбію, священникъ поздно доложилъ мнѣ объ этомъ. Еврейка уже окунулась, по ея выраженію, въ христіанскую мыкву и мнѣ осталось только сдѣлать строгое внушеніе священнику.—На-дняхъ являлся ко мнѣ еврей съ такимъ прошеніемъ, что онъ на 99 проц. уже русскій, что ему недостаетъ только одного проц., чтобы стать совсѣмъ русскимъ; почему и просилъ помочь ему достигнуть этого одного процента, дать ему денегъ, ну, на пальто, на квартиру, на столъ, чтобы онъ могъ подумать, какъ получить этотъ одинъ недостающій ему процентъ, то есть христіанство. Чуть не каждый день являются ко мнѣ евреи и еврейки съ прошеніями о крещеніи, и при томъ сейчасъ или скоро. Дѣло серьезное. Въ виду случаевъ возврата въ іудейство новокрещен-

ныхъ и презрительныхъ отношеній къ „христіанской мыквѣ“, требуется внимательно обсудить вопросъ о евреяхъ прозелитахъ христіанства. Я нахожу, что вопросъ, мною сейчасъ поставленный, долженъ быть переданъ въ миссіонерское Свято-Андреевское братство, которое въ комиссіи, имѣющей быть для сего немедленно составленной, обсудить его со всею обстоятельностью. Дѣло о крещеніи евреевъ въ Одессѣ должно всецѣло перейти въ кругъ дѣлъ миссіонерскаго Андреевскаго братства“.

Св. Синодомъ изъявлено согласіе на учрежденіе *от Таврической* епархіи общества взаимнаго страхованія церквей и церковныхъ зданій временно, впредь до введенія общаго положенія страхованія при Центр. Упр. Св. Синода съ тѣмъ, чтобы выработанный уставъ страхованія былъ представленъ на разсмотрѣніе Центрального Управленія Святѣйшаго Синода.

(Тав. Еп. Вѣд. № 5).

Въ *Вятской* епархіи въ послѣднее время къ начальнику губерніи поступаютъ многочисленныя заявленія о желаніи перейти изъ православія въ язычество со стороны крестьянъ инородцевъ, какъ-то вотяковъ и черемисъ. Особенно много такихъ заявленій поступило изъ Кадинской вол., Яранскаго уѣзда. Такого рода заявленій получено свыше чѣмъ отъ 50 семей. Просители хотятъ перейти въ называемую ими „староавраамскую“ вѣру съ безкровными жертвоприношеніями и молитвой въ березовыхъ рощахъ и садахъ. Любопытнѣе всего то, замѣчаетъ по этому поводу редакція „Вят. Вѣстника“, что сами просители заявляютъ, что подобнаго рода приношенія производились ихъ праѣдами лѣтъ 90 тому назадъ, т. е. прошло почти сто лѣтъ, какъ ихъ обратили въ православіе и въ теченіе такого долгаго времени русское духовенство не смогло укрѣпить ихъ въ православной вѣрѣ и вытравить въ нихъ привязанность къ языческимъ обрядамъ.

(Вят. Еп. Вѣд. № 7).

Съ 3-го по 10-е февраля въ актовомъ залѣ Владимірской духовной семинаріи продолжалась выставка картинъ, исполненныхъ исключительно воспитанниками. Всего было выставлено до 210 №№ разныхъ картинъ, исполненныхъ карандашемъ, акварелью и красками. Кромѣ картинной устроена выставка и кустарная. Здѣсь имѣются разныя работы въ видѣ выпиленныхъ письмен-

ныхъ приборовъ, подсвѣчниковъ, рамокъ для фотографій и т. п. Общее впечатлѣніе отъ выставки очень пріятное: во многихъ работахъ замѣтны несомнѣнныя дарованія. Обычными посѣтителеми выставки были учащіе и учащіяся въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ г. Владиміра. (Вл. Еп. Вѣд. № 7).

Олонекій епарх. съѣздъ депутатовъ нашелъ справедливымъ назначить пенсію воспитательницамъ училища за выслугу 25 лѣтъ—180 рублей. За выслугу 20 лѣтъ: а) по болѣзненному состоянію, засвидѣтельствованному врачебнымъ отдѣленіемъ, 180 рублей, б) по другимъ обстоятельствамъ, безъ свидѣтельства медицинскаго— $\frac{2}{3}$ полного оклада ея, т. е.—120 рублей. Какъ норму назначать пенсію только за службу епархіальному училищу. Въ случаѣ выхода пенсіонерокъ въ замужество, оставить за ними пенсію въ половинномъ размѣрѣ противъ той, которую онѣ получали до замужества.

Х р о н и к а.

(Изъ общественной жизни).

Въ Государственной Думѣ (личныя впечатлѣнія). Мнѣ удалось побывать въ Думѣ 27 февраля—въ знаменательный думскій день, когда по Высочайшему соизволенію выступалъ предъ народными представителями съ объясненіями по вопросамъ внѣшней нашей политики министръ иностранныхъ дѣлъ. Когда я съ Невскаго и Литейнаго проспекта приближался къ удаленному отъ шумнаго центра Таврическому дворцу, мнѣ знаменательнымъ показался самый выборъ этого зданія для русскаго парламента. Удаленное отъ всѣхъ правительственныхъ учрежденій, стѣснившихся въ центрѣ, и высящееся на просторѣ своимъ куполомъ среди огромнаго пустыря—прежняго потемкинскаго сада—какъ бы высвобожденное изъ тѣснинъ Петербурга зданіе Думы самымъ своимъ положеніемъ какъ бы говорило, что учрежденіе, въ немъ функционирующее, не хочетъ имѣть близости и сходства съ прежними бюрократическими учрежденіями и желаетъ быть ближе къ свободной деревенской Россіи, чѣмъ къ стѣсненному Петербургу.

скимъ режимомъ строю. Однако, внѣшностью своею зданіе Думы, послѣ пятиэтажныхъ громадъ Невскаго, Литейнаго и другихъ центральныхъ улицъ и проспектовъ, производитъ впечатлѣніе невыгодное—это совсѣмъ не грандіозный и довольно низковатый двухъ-этажный старинный барскій домъ съ длинными по обычаю того времени въ обѣ стороны отъ главнаго зданія одноэтажными крыльями и съ круглымъ куполомъ надъ главною залою. Хотѣлось бы видѣть юное народное представительное учрежденіе въ соотвѣтствующемъ его величію и новизнѣ грандіозномъ и стильномъ зданіи. Входъ въ Думу и общеніе съ своими представителями для выборщиковъ—рядовыхъ гражданъ—довольно затруднительны. Чтобы достать право на входъ въ засѣданіе Думы, надо пройти длинныя мытарства и только участіе и помощь самихъ членовъ Думы по знакомству могутъ облегчить эти нудныя затрудненія. Преодолевъ всѣ трудности по полученію входнаго билета и пройдя нѣсколько заставъ охраны, къ двумъ часамъ въ среду я, наконецъ, попалъ въ думскую ложу и вотъ наблюдаю постепенно собирающихся нашихъ избранниковъ. Большинство изъ нихъ въ простыхъ сюртукахъ и пиджакахъ съ обычными немудрыми на 1-й взглядъ обывательскими лицами,—вотъ группа рядовой наружности священниковъ, по случаю 1-й недѣли поста, видимо, далеко не всѣ они собрались на засѣданіе, вотъ одинъ архіерей, двѣ—три поддевки и нѣсколько національныхъ костюмовъ. Продолжительный электрической звонокъ созываетъ членовъ изъ кулуаровъ въ залу засѣданія. Когда зала сравнительно наполнилась, къ сожалѣнію, далеко не всѣ депутаты оказались въ наличности, предсѣдательствующій ручнымъ звонкомъ приглашаетъ къ порядку и объявляетъ засѣданіе открытымъ. И вотъ, предъ моими глазами проходитъ цѣлый рядъ ораторовъ и даже лидеровъ партій—Гучковъ, Милюковъ, Капустинъ, Келеповскій, Крупенскій и наконецъ выступаютъ два министра; кромѣ Извольскаго въ этомъ же засѣданіи по вопросу о патронатахъ и досрочномъ освобожденіи преступниковъ выступалъ министръ юстиціи Щегловитовъ.

27-е февраля, какъ принято говорить,—былъ несомнѣнно большой парламентскій день. Выступленіе въ Гос. Думѣ министра иностранныхъ дѣлъ г. Извольскаго является политическимъ событіемъ крупной важности и со стороны формальной,

и со стороны содержания его большой рѣчи. Впервые въ русской общественно-государственной жизни правительство открыто ознакомляетъ страну съ своими взглядами по вопросамъ внѣшней политики, впервые передъ лицомъ народнаго представительства оно дѣлаетъ заявленіе, имѣющее серьезный интересъ какъ для внутренней жизни страны, такъ и съ точки зрѣнія международныхъ отношеній. Рѣчь министра иностранныхъ дѣлъ, по всей вѣроятности, много будетъ комментироваться и въ русской, и въ иностранной печати. Мое же намѣреніе передать только общія впечатлѣнія отъ этого засѣданія въ его цѣломъ. Общее впечатлѣніе—весьма хорошее. Хотя и нужно признать, что къ тому, что было заявлено 27 февраля правительствомъ и что было выражено самой Думой, ведетъ объективный ходъ вещей, общее положеніе нашей страны и уроки недавняго прошлаго. Чувствовалась во всякомъ случаѣ важность настоящаго засѣданія, чувствовалось, что находишься въ *Государственной Думѣ*, а не въ обычномъ земскомъ или дворянскомъ собраніи и не въ бюрократическомъ учрежденіи. И это настроеніе сохранилось у меня до конца обсужденія законопроекта о переименованіи миссіи въ Токио въ посольство. Небольшой на первый взглядъ вопросъ—о переименованіи миссіи въ посольство и объ утвержденіи штатовъ посольства—вызывалъ тяжелыя, болѣзненные воспоминанія о недавнемъ прошломъ, онъ пріоткрылъ далеко, далеко незажившую рану нашего пораженія въ Манчжуріи, напомнилъ страшныя ошибки нашего стараго бюрократическаго строя, и, наконецъ, вызвалъ разъясненіе правительства по поводу тревожныхъ слуховъ о новыхъ возможностяхъ внѣшнихъ осложненій и нашихъ выступленій, къ чему существуетъ въ средѣ русскаго общества и всего населенія столь единодушное отрицательное отношеніе. Все это не высказывалось прямо. Но, несомнѣнно, этимъ настроеніемъ проникнута была вся Дума. Настроеніе Думы было серьезное, чему не помѣшали даже неумѣстныя выходки съ мѣстъ нѣкоторыхъ, видимо немногихъ, правыхъ, во время рѣчи П. Н. Милюкова. Послѣ доклада деп. Захарьева о законопроектѣ м-ва иностранныхъ дѣлъ о переименованіи миссіи въ Токио въ посольство, выступилъ А. И. Гучковъ отъ имени фракціи 17 октября. По отношенію къ прямому вопросу о законопроектѣ Гучковъ высказался согласно

миѣнія бюджетной комиссіи, стоявшей за сокращеніе расходовъ по содержанію посольства. вмѣсто 60 тыс. руб. въ годъ на содержаніе посла, какъ проектировалось министерствомъ и какъ принято было комиссіей законодательныхъ предположеній, бюджетная комиссія считала достаточнымъ 50 тыс. рублей. Октябристы стоятъ за экономію государственныхъ расходовъ. Таковую политику можно, конечно, только привѣтствовать, если она дѣйствительно будетъ проводиться широко, послѣдовательно, а главное рационально въ смыслѣ сокращенія непроизводительныхъ расходовъ. Безъ сомнѣнія 10 тыс. руб. экономія небольшая. Но, какъ указалъ тотъ же г. Гучковъ, дѣло въ направленіи этой экономіи. Проф. Капустинъ, вслѣдъ затѣмъ, весьма откровенно заявилъ, что высшіе чиновники дадутъ прекрасный примѣръ, если согласятся на сокращеніе своихъ вознагражденій и будутъ сознавать необходимость этихъ сокращеній. Путь такой экономіи, во всякомъ случаѣ, путь добрый. И эти заявленія даютъ обществу право слѣдить за послѣдовательнымъ шествіемъ третьей Думы по этому пути. Но эта сторона вопроса только частность въ болѣе общемъ вопросѣ о нашемъ внѣшнемъ положеніи, которое было центромъ засѣданія. А. И. Гучковъ и поставилъ этотъ вопросъ въ дальнѣйшей части своей рѣчи, прямо обратившись съ нимъ къ министру иностранныхъ дѣлъ. Въ этой части рѣчи Гучкова слѣдуетъ отмѣтить три момента. Во-первыхъ, онъ указалъ на необходимость со стороны правительства внести ясность въ положеніе дѣлъ на Дальнемъ Востокѣ, что представляется важнымъ для внутренней жизни нашей страны, для интересовъ промышленности и т. п. Во-вторыхъ, онъ указалъ на то, что идея реванша на Дальнемъ Востокѣ теперь едва ли кѣмъ у насъ раздѣляется, но, что нужно стоять прочно на томъ, что мы тамъ сохранили. Въ-третьихъ, что успѣшное шествіе по пути успокоенія внутри страны, должно указать нашимъ противникамъ, что попытка отстоять свои интересы на этотъ разъ будетъ безусловно успѣшной. Рѣзко напалъ на нашу дипломатію г. Келеповскій. Онъ не видитъ пользы въ „перекраскѣ вывѣски“ изъ миссіи въ посольство, если не будетъ измѣнена сущность дѣла. Онъ приписалъ и пораженіе наше на Дальнемъ Востокѣ неумѣлости нашей дипломатіи, считая, что именно она довела страну до Цусимы. Но вотъ на трибунѣ министръ иностранныхъ

дѣлъ г. Извольскій. Въ залѣ напряженное вниманіе. Негромко, но довольно отчетливо онъ высказался сначала по поводу законопроекта, отвѣтилъ на нѣкоторыя нападки на вѣдомство иностранныхъ дѣлъ, признавъ однако необходимость его реформы. Затѣмъ выяснилъ съ точки зрѣнія правительства положеніе дѣлъ на Дальнемъ Востокѣ. Читатель, конечно, съ интересомъ прочтетъ эту рѣчь цѣликомъ. При слушаніи ея, вниманіе особенно останавливалось на слѣдующихъ ея моментахъ. Министръ счелъ нужнымъ защитить нашу дипломатію, бывшую въ Токио въ 1903—1904 г.г. отъ упрека, брошеннаго ей г. Келеповскимъ. Миссія въ Токио своевременно указывала на военный, экономическій и культурный ростъ Японіи. „Если бы, сказалъ онъ, когда либо были опубликованы донесенія нашихъ дипломатическихъ представителей въ Японіи, то я думаю, что Гос. Дума и Россія убѣдились бы, что ни въ какомъ случаѣ не они уменьшали значеніе Японіи“. Онъ указалъ далѣе, и это самое важное, что о реваншѣ нѣтъ мыслей и у правительства, что съ Японіей установились теперь нормальныя отношенія, которыя обезпечиваются какъ общей политикой соглашеній, такъ въ частности соглашеніемъ съ Англіей, союзницей Японіи. Рѣчь г. Извольскаго представляетъ крупную важность еще и потому, что онъ давалъ свои разъясненія съ Высочайшаго разрѣшенія Государя Императора. Чрезвычайный интересъ представляла, какъ бы въ отвѣтъ на заявленіе министра, рѣчь П. Н. Милюкова. Милюковъ выразилъ глубокое удовлетвореніе словами министра иностранныхъ дѣлъ и привѣтствовалъ выступленіе м-ра передъ страной не только отъ имени фракціи народной свободы, но отъ имени партіи н. с. П. Н. Милюковъ, какъ представитель части оппозиціи, части, конечно, наиболѣе сильной, привѣтствовалъ выступленіе министра иностранныхъ дѣлъ несомнѣнно потому, что это первое открытое выступленіе правительства передъ страной по вопросамъ внѣшней политики, до сихъ поръ особенно облеченной тайной даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда тайны эти служили только во вредъ странѣ. Въ рѣчи Милюкова мы видимъ пожеланія на будущее, пожеланія о томъ, чтобы и въ вопросахъ внѣшней политики главной опорой было общественное мнѣніе. „Мы вѣримъ, говорилъ Милюковъ, что дальнѣйшія выступленія м-ра иностранныхъ дѣлъ передъ народнымъ представительствомъ

спасутъ страну отъ вмѣшательства неотвѣтственной дипломатіи въ регулярную дѣятельность дипломатіи, представителемъ которой министръ здѣсь является“. Подчеркивая заявленіе министра о томъ, что Россія не руководится политикой реванша, Милюковъ, намъ кажется, выразилъ общую мысль всей оппозиціи, что у нея нѣтъ разногласій, когда „министръ выступаетъ вѣстникомъ мира“. Миръ всегда былъ единодушнымъ требованіемъ оппозиціи. И ничего нѣтъ удивительнаго, что сегодняшнее выступленіе министра иностранныхъ дѣлъ встрѣтило такое доброжелательное отношеніе со стороны оппозиціи. Заслуживаетъ вниманія и та часть рѣчи Милюкова, въ которой онъ предупреждаетъ относительно оптимизма на счетъ прочности политики на Дальнемъ Востокѣ, что можетъ повести къ какимъ либо вожделѣніямъ относительно Ближняго Востока. Это послѣднее заявленіе нелишне; оно вноситъ и ту необходимую часть скептицизма, для которой остается еще мѣсто у насъ, не смотря на успокоительныя заявленія. Характерно, однако, что въ рѣчи Милюкова только послѣдняя часть ея выражала нѣкоторый скептицизмъ, вообще же къ нашему иностранному вѣдомству было самое доброжелательное отношеніе, не было даже той доли критики и недовѣрія, которую проявили октябристы, не говоря уже о крайнихъ правыхъ. Голосованіе законопроекта о переименованіи миссіи въ посольство и о содержаніи его было довольно единодушнымъ. Въ это же засѣданіе начать былъ обсужденіемъ и другой сравнительно серьезный вопросъ—по законопроекту министра юстиціи объ условномъ досрочномъ освобожденіи. Пренія по этому законопроекту перенесены на слѣдующее засѣданіе. Въ этотъ же день былъ сдѣланъ только докладъ и произнесъ рѣчь министръ юстиціи г. Щегловитовъ, рѣчь длинную, повторявшую въ сущности только напечатанный законопроектъ, но говорилъ онъ внятно, раздѣльно и убѣдительно.

Общее впечатлѣніе изъ Думы я вынесъ бодрящее,—если такъ будетъ идти дѣятельность Думы и впредь, какъ она сказала въ это засѣданіе и если сказавшееся въ это засѣданіе довѣріе къ ней правительства будетъ расти прогрессивно, то мы, несомнѣнно, встали на прочный путь къ полному обновленію нашей гражданской жизни.

Смоленецъ.

Утвержденный приговоръ. Высочайше утвержденъ приговоръ верховнаго военно-уголовнаго суда по дѣлу о сдачѣ Портъ-Артура. Стесселю смертная казнь замѣнена, согласно ходатайству суда, заключеніемъ на десять лѣтъ въ крѣпости съ исключеніемъ изъ службы и лишеніемъ чиновъ.

Редакторъ, преподаватель семинаріи *Н. Виноградскій.*

Печ. разрѣшается. Ректоръ семинаріи, Архимандритъ *Досиѳей.*

Смоленскъ, Типографія П. А. Силина.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

1908. ОТКРЫТА ПОДПИСКА 1908.

НА
НОВЫЙ ЕЖЕМЪСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ

Трезвые Выходы.

Мы хотимъ создать журналъ такой свѣтлой, яркой.. Борьба за святую трезвость, борьба со страшнымъ пьянствомъ народнымъ—вотъ наша главная цѣль и задача. Мы хотимъ быть близки и дороги народной душѣ, притомившейся въ тискахъ безробуднаго пьянства. Не скучной проповѣдью, не сухими учеными трактатами хотимъ мы занять вниманіе читателя, а живымъ разсказомъ, простой, но и въ простотѣ своей сильной статьёй ударить по струнамъ сердца людскаго, увлечь его свѣтлыми образами мучениковъ за трезвое дѣло, оттолкнуть его отъ водки и кабака, показавъ всю безобразность и ужасъ пьянства, всю глубину зла человѣческой отравы виномъ и всё его громадные размѣры.

Мы говоримъ: пьяный народъ—мертвый народъ, только со знаменемъ священной трезвости въ рукахъ онъ способенъ на исканіе Христа и Правды Христовой, только, будучи трезвымъ, онъ можетъ ждать расцвѣта и обновленія жизни тяжелой своей.

Но мы далеки отъ мысли сказать: „бросилъ пить, теперь довольно съ тебя. Все дѣло кончено. Ты совсѣмъ сталъ трезвымъ человѣкомъ!“

Ахъ, нѣтъ, трезвость, какъ одно лишь воздержаніе отъ вина—это, правда, главное, необходимое условіе къ дальнѣйшему росту добродѣтельной жизни, но это не все. Трезвость мы понимаемъ болѣе широко. Истинная трезвость—это освобожденіе человѣка отъ путей неправды жизни, грѣховъ, пороковъ, недостатковъ, словомъ отъ всего того, что грязнитъ и пятнаетъ человѣческую душу.

Отсюда предъ нашимъ журналомъ новая задача: *проповѣдуя походы противъ пьянства, въ то же самое время ратовать за трезвость мысли, трезвость чувства, трезвость настроенія и дѣла.*

Мы глубоко вѣримъ въ то, что наша любовь къ дѣлу отрезвленія народа поможетъ намъ создать такой журналъ, который не только съ интересомъ будетъ читаться и въ семьѣ мирнаго селянина, и въ народной аудиторіи, и въ школѣ, но желаннымъ другомъ будетъ также въ домѣ каждаго приходскаго пастыря, ибо имъ придетъ на помощь въ дѣлѣ насажденія приходской трезвости хотимъ мы рядомъ статей, цѣнныхъ совѣтовъ и указаній объ открытіи и лучшей постановкѣ приходскихъ обществъ трезвости.

И съ такими то задачами, твердо вѣра въ пользу и неотложность родного намъ дѣла, мы посылаемъ свой журналъ въ тяжелый и скорбный путь его трудовой, но полезной людямъ жизни.

Въ 1908 году „Трезвые Выходы“ будутъ выходить ежемѣсячно (каждаго 15-го числа) книжками 4—6 печатныхъ листовъ. Такимъ образомъ составитъ томъ приблизительно въ 1000 страницъ.

Подписная цѣна въ годъ съ дост. и перес. **ОДИНЪ** рубль.

Выписывать: С. Петербургъ. Петербургская сторона. Большая Зеленая, д. 41, кв. 17. Контора редакціи журнала „Трезвые Выходы“.

Редакторъ Протоіерей *Владиміръ Галкинъ.*

Издатели: Протоіерей *В. Ц. Галкинъ.*

Священникъ *М. В. Галкинъ.*

Содержаніе.

I. Отдѣлъ ~~официальный~~ официальный.

	Стран.
Епархіальныя распоряженія и извѣстія	73
Списки лицъ, служащихъ въ духовно-учебныхъ заведе- ніяхъ	77
Отъ Смоленской Духовной Консистоіи	82

II. Отдѣлъ неофициальный.

Къ вопросу о церковной реформѣ. Свящ. <i>Θ. Цытковъ</i>	173
О наградахъ и знакахъ отличія сельскаго духовенства. Свящ. <i>Георгій Дьмановичъ</i>	182
О „сдаточныхъ мѣстахъ“. Свящ. <i>Валер. Соколовъ</i>	191
Изъ мѣстной жизни	193
Иноепархіальныя извѣстія	215
Хроника (изъ общественной жизни)	218
Объявленія.	

